ЗВЕЗДА ВЕРХОТУРЬЯ

Житие и чудеса праведного Симеона Верхотурского

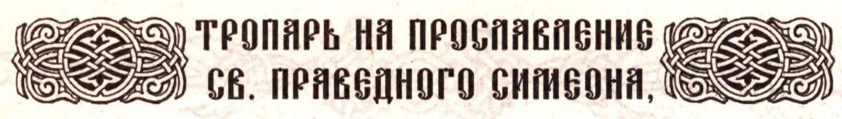
Звезда Верхотурья

Житие и чудеса праведного Симеона Верхотурского

Одобрено Издательским Советом Московского Патриархата

Москва 2001

ТРОПАРЬ НА ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВ. ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА,

ГЛАС 4:

Мирскаго мятежа бегая,/ все желание обратил еси к Богу, / да в видения восход обрящеши горе,/ отнюдуже не уклонився в лукавствия сердца,/ но очистив душу и тело,/ приял еси благодать точити цельбы верным и неверным,/ притекающим к тебе, праведный Симеоне./ Темже, по данному ти дару,/ испроси у Христа Бога исцеление нам,/ болящим душевными страстьми,/и моли спасти души наша.

КОНДАК НА ПРОСЛАВЛЕНИЕ,

ГЛАС 2:

Мира суетнаго отвергся еси,/ да блага вечныя жизни наследиши,/ возлюбив незлобие и чистоту души и тела./ Снискал еси, еже возлюбил,/ свидетельствуют бо о сем гроб и нетление мощей твоих,/ и благодать чудотворения наипаче./ Точиши бо цельбы / всем притекающим к тебе и непросвещенным,/ Симеоне блаженне, чудотворче предивный.

Текст печатается по изданию: «Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, и о чествовании святых мощей его», Пермь, издание Верхотурского монастыря 3-е, 1866 г.

Формат 60x90/16. П. л. 8. Тираж 3000. Заказ № 677

Издательство им. святителя Игнатия Ставропольского: 129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

ИД № 03037 от 13.10.2000 г.

Отпечатано в ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат», 109044, Москва, Крутицкий вал, 18.

На обороте обложки: Крест установленный на месте молитвенных подвигов св. прав. Симеона Верхотурского.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце шестнадцатого столетия благодатного царства Христова светом Евангелия озарена была и великая Сибирь — северная часть страны к востоку от Урала, находившаяся до той поры во мраке языческого и магометанского нечестия. Свет истинной веры Христовой принесен был в эту страну православными христианами из русских, которые, после покорения ее в 1581 году по Рождестве Христовом престолу Русского царя, переселились в нее из-за Урала в значительном количестве и образовали там немалую церковь верующих, так что в 1621 году учреждена была в Тобольске целая сибирская епархия.

Но, чтобы воссиять свету Евангелия в сибирской земле, надо было много бороться со тьмой идолопоклонства и исламизма, и, для утверждения веры Христовой, много испытать противоборства и стеснения как со стороны почитателей идолов так и поклонников Магомета православным много претерпеть озлоблений и враждебности от неверных.*

С другой стороны, в городах, селах и слободах вместе с православным народом в Сибири селились

*Есть в Верхотурском монастыре рукопись о Сибирском царстве, в которой говорится: «...Пришло под стены городка к воеводе Мансурову множество вооруженных остяков (язычников). И начали они приступать к городу со всех сторон. Русские же люди из городка встали на защиту и так бились они весь день. С наступлением ночи отступили поганые от городка. На утро же вновь подступили остяки и снова пошли на приступ» и проч. В другом месте о татарах: «Был еще тогда князь Сейдяк с войском, как ехидна дышащий на православных христиан, и не покорились ему право-

в то время многие, столь же опасные для православных враги истинной веры и церкви — раскольники, и бежавшие в Сибирь из России, и сосланные сюда правительством. Это были раскольники самые вредные, каковы, например: протопоп Аввакум и казанский монах Иосиф Астомен* с своими последователями, из которых первый был сослан в Сибирь 1656, а другой в 1660 г. Таким образом, юная православная церковь в Сибири, кроме притеснения и беспокойства от язычников и магометан, подвергалась значительной опасности** и со стороны отступников от православия.

Несмотря, однако, на такое опасное положение, новонасажденная церковь сибирская со временем более и более распространялась и утверждалась, по милости Господней. Как бы в ограждение ее от всякой опасности и к утверждению православных, Господь даровал им особенного споспешника к тому в лице новоявленного сибирского чудотворца, праведного Симеона Верхотурского.

славные, как змею, желающему ужалить». См. еще «Странник» 1860 г., Май, стр. 140, где говорится о том, как богохульно ругались татары над иконой Тобольской Богоматери в конце XVI или в начале XVII столетия.

*Аввакум сам рассказывал неоднократно, как во время дальнего пути его на Лену он не пропускал ни одного случая «поучить народ». Известно также, что Астомен, будучи везен через Верхотурье, Туринск и Тюмень, многих заразил своими заблуждениями.

**В рукописи о сибирском царстве пишется: «...в 1687 г. в селе на Каменке Тюменского уезда, что в 20 верстах от Тюмени, на светлое Христово Воскресение собрались к заутрене всяких чинов люди, местные жители и уездные с женами и детьми, человек 400. Во время заутрени та церковь, под трапезою внутри и под папертью, загорелась великим огнем и в одночасье со святыми иконами и со всею церковной утварью и с людьми сгорела. Известно, что учинено это было противниками и мятежниками церкви Божией — раскольниками.

ГЛАВА 1

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА ОТ РОЖДЕНИЯ ДО БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ ЕГО.

Время рождения праведного Симеона.

Время рождения очень немногих святых Божиих отмечено в летописях. Как люди обычно малоизвестные в жизни сей, они не обратили на себя особого внимания современников и, можно сказать даже, по большей части сами уклонялись от этого, считая мирскую славу суетной. Впоследствии грядущее поколение, беспристрастнее оценив их дела или усмотрев силу Божию, явленную на нетленных останках их, и желал бы знать, когда тот или другой Праведный родился в жизнь временную, но всякая память о том уже исчезла в роде человеческом. К этому сонму Праведных принадлежит и св. праведный Симеон Верхотурский. Год и день рождения его неизвестны. Только, судя по времени, в которое он жил, и по годам, которые он провел в земной жизни, с уверенностью можно сказать, что он родился в конце XVI столетия и жил его в первой половине XVII столетия по Рождестве Христовом. А касательно самих лет жизни Праведного на земле есть общее устное предание, что смерть сего Угодника Божия последовала тогда, когда ему было около 40 лет.

Место рождения праведного Симеона.

В точности неизвестно и место рождения праведного Симеона. Одни полагают, что он родился в Сибири, а именно в городе Верхотурье, основанном в 1598 году. Так, в одном из печатных сказаний о Праведном, после того как сказано, что родители Симеона, покинув Россию, поселились за Уралом поблизости от Верхотурья, говорится: «Около сего-то (1598) года Божиим Промыслом суждено было в новой стране родиться и первому* сибирскому чудотворцу Симеону Верхотурскому». А в другом, также печатном, сказании о праведном Симеоне, напротив, утверждается что он родился в России.

В нем также говорится, что он родом из дворян великороссийских и по смутным обстоятельствам в первых годах XVII века удалился с родины в дальнюю Сибирь.

Утверждение, что святой родился в Верхотурье, основано на обстоятельствах, объясняющих повод родителям сего Праведника переселиться из России в Сибирь.**

Но сказание, называющее родиной Симеона среднюю Россию, имеет бо́льшую достоверность, так как все рукописные повести о праведном Симеоне подтверждают именно это мнение, а на другое ни одна

---

*Здесь, конечно, имеется в виду западная Сибирь; потому что в Восточной и ранее праведного Симеона был известен праведный Василий, живший в Мангазее (Туруханске).

**Русским переселенцам в Сибирь дарованы были тогда льготы и пособия; дворяне тогда вызывались в Сибирь для устройства новых городов, слобод и селений; и в Верхотурье (1600 г.) была устроена таможня с гостиным двором для торговли, осмотра и взимания пошлин с привозных товаров. Все это могло расположить родителей праведного Симеона к переселению в Сибирь.

из них и не намекает. В одной же рукописи, после упоминания о смутных обстоятельствах в России около 1600 года, даже и прямо говорится, что «может быть, и эти обстоятельства побудили юного Симеона (не родителей его), в благочестии христианском воспитанного, переселиться из российских городов в страну Верхотурскую», в которой только что появился город (1598 г.) и монастырь (1604 г.).

Вообще праведный Симеон во всех рукописях и в сибирской летописи именуется пришельцем с Руси и странником.

Родители праведного Симеона

Родители праведного Симеона, как с достоверностью можно полагать, или заключить из воспоминаний современников его, были русские дворяне. Но кто они были такие, где жили, какую степень занимали в разряде дворянства, неизвестно. Можно только думать, что они заботились, чтобы воспитать сына своего в страхе Божием и в учении и наставлении Господнем, как заповедует слово Божие. Об этом попечении их свидетельствует путь добродетелей, которым шествовал в земной жизни своей праведный Симеон.

Местопребывание праведного Симеона.

Будучи, как с достоверностью можно полагать, пришельцем в Верхотурской стране, праведный Симеон не имел себе постоянного пристанища где-либо, и обитал большей частью в погосте (или селе Меркушине), основанном в 1620 году и отстоящем от г. Верхотурья к востоку, глубже в Сибирь, верст на 50 вниз по реке Туре. Место это возлюбил Праведный более других, потому, конечно, что оно уда-

лено было от шумного тогда торгового места, каковым был город Верхотурье; и потому, может быть, что местоположение села Меркушино красотой своею и величием более располагало отшельнический дух Праведного к благоговению перед Сотворшим небо и землю и питало любовь его к уединению и Божественному созерцанию, так как эти места представляли внимательным взорам его то пустынные, хотя и живописные равнины и долины по берегам р. Туры, то местами скалистые горы, то величественные кедры, то высоко поднимающие свои вершины лиственницы. И, конечно, возлюбивший уединенную жизнь праведный Симеон своим благочестивым любомудрием более и более познавал Создателя по величеству и красоте созданий (Прем. Солом. 13, 5; Римл. 1, 20).

Житейские занятия праведного Симеона.

Подавая собою пример благочестия, праведный Симеон являл также в себе достойный подражания пример трудолюбия по отношению к житейским занятиям своим. Он не хотел жить чужими трудами, а желал собственными трудами и питать себя, и одевать. Это трудолюбие праведного Симеона оставило о нем среди местных жителей неизгладимую память. Занимался же он, несмотря на свое дворянское происхождение, портновским ремеслом и рыболовством. Чтобы достойно это оценить, надо обратить внимание на людей, среди которых он занимался этим ремеслом. Он работал на крестьян. А известно, что портные, обшивающие крестьян, обыкновенно ходят из дома в дом, по приглашению; и там, где работают, в этой семье проводят все время, вместе вку-

шают пищу и живут. Состояние же жилищ у крестьян и домашний их быт совершенно не соответствуют требованиям образованного вкуса. При всем том, однако, праведный Симеон не пренебрегал ремеслом такого рода. Шил же он, как предание говорит, большей частью шубы с нашивками. Носили ли в то время обычно все коренные меркушинцы такие шубы, неизвестно. Едва ли шубы такого рода были нарядом только почетных людей. Как бы то ни было, ремесло шить такие шубы отмечено современниками как нечто особенное в занятиях Праведного и с уважением было вспоминаемо и последующими поколениями. Временами же праведный Симеон удалялся в уединенное место на расстоянии 10 верст от Меркушина удить рыбу.

Здесь будет кстати рассказать о ловле рыбы меркушинскими жителями. Живя по самому берегу реки Туры, изобилующей преимущественно нельмой, они ловят эту рыбу так называемой кипой или сежею. Кипой, собственно, называется плетень из древесных ветвей, который перетягивают через всю реку в виде большой сети и тащат на известном расстоянии к другому подобному плетню. Когда же подтаскивают первый к последнему близко, то загнанную таким образом в небольшое пространство рыбу удобно излавливают разными снастями. Сежою же называется частокол, утвержденный в каком-нибудь месте через всю реку и переплетенный ветвями, так что рыба не может проходить через него и плавает именно у него, ища в разных местах себе прохода. Между тем рыбак сидит на некотором возвышении у берега над самым частоколом и опытной рукой держит опущен-

ную в воду уду с приманкой, и едва приманки этой коснулась рыба, как он вытаскивает ее. Этот именно последний род ловли и был избран, по преданию, праведным Симеоном как более, конечно, соответствующий его безмолвию и уединению. Место, на котором он, по тому же преданию, занимался рыболовством, было на правом довольно высоком берегу р. Туры, куда Праведный от Меркушина переправлялся в лодке. Приставши к берегу, он обыкновенно сиживал с удочкой под ветвистой елью* на камне, который указывают и ныне.**

Этими-то двумя ремеслами праведный Симеон добывал себе, как видно, пропитание в два времени года, именно: в зимнее — занимаясь шитьем шуб, в летнее — ловя рыбу.

Касательно первого из сих занятий, устное, до сих пор сохраняющееся предание, говорит еще, что портной Симеон нередко оставлял недошитым свое шитье, так что совсем уходил из дома, не окончив работы, за что не только не получал вознаграждения за труды свои, но даже подвергался нареканию и осуждению. Люди, однако, вникающие в причины поступков других, тогда же заметили, что Праведный это делал единственно для того, чтобы уклониться от платы за работу.

---

*С этой ели усердные богомольцы отламывали ветви и уносили в дома свои, отчего она высохла, и около 1854 г. сломлена, вероятно, ветром, и унесена с горы речной, или текшей во время весеннего полноводья, водой вниз по р. Туре. Теперь виден только обломанный и погнивший пень ея, да не вдалеке отросток от корня ея, как говорят местные жители.

**Камень этот и ныне виден. Примечательно, что он как будто специально приспособлен для ловли рыбы: нижняя часть его выдвинута вперед, так что сидящему на камне удобно класть на нее ноги.

Душевные свойства праведного Симеона и добродетельная жизнь.

Вникая во все это, мы можем усматривать несколько и те душевные свойства, которыми украшен был св. праведный Симеон. Свойства эти по справедливости можно назвать высокими. Св. праведный Симеон оставил дом родительский, презрел там почесть, принадлежащую ему по знаменитости происхождения его, удалился в страну безвестную и дальнюю единственно для того, чтобы удобнее, при помощи Божией, сделать здесь спасение свое. Все это, само по себе, есть признак души возвышенной — черты, усматриваемые только в избранниках Божиих*.

Но вместе с тем Праведный ничего не имел своего, не приобретал никакой собственности, кроме необходимой пищи и одежды, занимался низким ремеслом, нередко отказывался от платы за труды свои и видимая неестественность его услуг даже заставляла других намеренно его осуждать. Это, с другой стороны, дает представление об особенном достоинстве душевных качеств его, это знак того, что он подвизался подвигом юродства Христа ради, таким подвигом, который немногим достается в удел. Несмотря, однако, на его юродство, современники вполне отдали должное его добродетельной жизни. По отзыву современников, он вел жизнь целомудренную, житие его было доброе, он был терпелив и благодушен, с нищетой телесной он соединял и нищету духовную; он был нестяжателен, кроток и незлобив, послушен и услужлив, почтителен и благопокорлив, усерден к молитве и прилежно ходил в церковь

*Матф. 19, 27–30; Тит. 2, 12.

Божью на Богослужение, словом, был муж добродетельный.

Предание заметило также, что праведный Симеон имел болезнь чрева, и сие сам Митрополит признал следствием поста его и чрезмерного воздержания. Так проводил жизнь свою праведный Симеон, соделывая спасение свое в подвигах христианского благочестия.

Смерть и место погребения праведного Симеона.

Концом благочестивых сих подвигов праведного Симеона был 1642 год по Р. Х. Лежит человеку единою умрети (Евр. 9, 27), по определению Господню (Быт. 3, 19); и непременному определению сему подлежит всякий из земнородных. По этому-то определению, исчисляющий времена и лета каждому созданию Своему, Господь прекратил дни и праведного Симеона на земле и взял его к Себе в обители небесные. В какое время года это последовало, неизвестно. В предании только сохранилось, что Праведник сей исполнен был света Боговедения и истинного благочестия, преставился около 1642 года и был погребен меркушинцами у приходской их (деревянной тогда) церкви во имя св. Архистратига Божия Михаила.

Когда благодать овладевает пажитями сердца, тогда царствует она над всеми членами и помыслами. Ибо сердце владеет умом и всеми помыслами и чаяниями души.

Преп. Макарий Великий

ГЛАВА 2

ПРОЯВЛЕНИЕ СВ. МОЩЕЙ ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА, ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ ИХ И ЧУДЕСА ОТ НИХ, БЫВШИЕ НА МЕСТЕ ЯВЛЕНИЯ ИХ.

Господь благоволил недолго оставаться светлому светильнику — праведному Симеону под спудом, вскоре восставил его на свещнике западной Сибири, да светит православному в ней народу, и многочисленными чудесами от св. мощей его проявил, что почивший свят и праведен и во всем подобен тем праведникам, кости которых хранит Сам Господь Бог, по Божественному Своему усмотрению (Псал. 33, 21). Спустя 50 лет после погребения этого Угодника, когда память о нем начала уже изглаживаться между жителями меркушинскими — в 1692 г. по Рождестве Христове — гроб Праведного стал восходить от земли с нетленными останками его, которые замечены были сквозь щели между досками гробовой крышки. После чего взоры всех, можно сказать, меркушинцев сосредоточены были на этом восходящем из земли гробе Праведного, как явлении необычайном и чрезвычайно изумительном, и по этой необычности и нетлению останков в этом гробе они почитали погребенного в нем за Праведного. Это, однако, недолго продолжалось. Вскоре совершенно уверились

они в святости этого Праведника чудесами от св. мощей его; поскольку вскоре после того, как оказался гроб его поверх могилы, потекли от св. мощей, в нем находящихся, обильным потоком струи чудодейственной силы — благодать исцелений, из множества которых, оставшихся незаписанными, три случая исцелений того времени вошли и в описание чудес Праведного Симеона, составленное Митрополитом Игнатием. Случаи эти приведены здесь.

Исцеление Григория, слуги Савелова.

В том же 1692 году, как замечен был выходящим из земли гроб Праведного, при гробе сем получил исцеление слуга некоего воеводы Антония Савелова, Григорий. Он был в чрезвычайном расслаблении более года, так что не мог ни ходить, ни делать что-либо своими руками. Несмотря, однако, на то, воевода, отправляясь в Нерчинск, к месту службы своей, взял с собою в Сибирь и больного Григория, который в дороге еще более ослаб. По пути им надо было ехать через Верхотурье. Тут Григорий услышал о Праведном и святом человеке Божьем, сибирском, или меркушинском, новоявленном чудотворце, о том, что, все призывающие его, получают молитвами Праведного избавление от всяких скорбей, и просил господина своего Антония, дабы позволено было ему съездить в Меркушино ко гробу Праведного. Господин позволил. Григорий таким образом привезен был к церкви Архистратига Михаила, а потом принесен был и на могилу Праведного. Прежде, по просьбе больного, в церкви совершен был молебен Архангелу, а затем при гробе Праведного совершена панихида. И когда они были совершаемы, больной с искренним усердием просил Архангела Михаила и пра-

ведного Симеона, да молитвами их получит исцеление. Оно вскоре и последовало. Едва больной после панихиды взял земли с гроба Угодника Божия и обтер ею руки и ноги и все другие члены тела своего, как тотчас ощутил себя здоровым, тотчас же встал на ноги и начал ходить, как будто никогда не страдал болезнью ног, а через некоторое время и вовсе исцелился. Когда же он рассказал все это слуге сибирского воеводы, Андрея Федоровича Нарышкина Илье Головачеву, посетив сего того во время болезни, то тем споспешествовал и его исцелению.

Исцеление Илии, слуги Нарышкина.

Этот Илья страдал глазной болезнью и обращался ко многим врачам, однако глаза его не только не исцелились, но еще более усилилась болезнь их, так что Илья даже не мог переносить света; глаза его наполнились кровью и притом на них появились какие-то наросты.

Он много молился Господу и давал обеты святым, прося об исцелении своем. Молитва его была услышана. Григорий (слуга Савелова), утешая его в скорби, говорил, да не малодушествует он, но всю печаль свою возложит на Господа Бога и на Пречистую Богородицу и в молитвах да призывает также и праведного человека Божия, новоявленного чудотворца сибирского, что в Меркушине. И для убеждения его рассказал ему о чуде собственного своего исцеления посредством земли с гроба Угодника сего, по молитвам его; затем по просьбе Илии принес ему немного той земли, у него находившейся. В это время позван был священник, чтобы отслужить панихиду в память Праведного. По совер-

шении ее Илия, положив на платок землю, данную ему Григорием, приложил ее к глазам своим, крепко обвязав платком вокруг головы, и, так как было это уже поздно вечером, то лег в постель и заснул. В полночь, проснувшись, больной почувствовал, что какая-то густая мокрота вытекает у него из глаз. Принесен был свет, и оказалось, что по лицу его течет кровь; сняли повязку с глаз, и с нею отвалились все наросты. Больной тотчас же почувствовал облегчение, а впоследствии и совершенно исцелился. Поутру выздоровевший в радости донес своему господину (Нарышкину) о своем исцелении и с позволения его отправился ко гробу Праведного, молитвенному предстательству коего обязан был своим исцелением. Все это пересказывал сам Нарышкин митрополиту Игнатию, в бытность Преосвященного в г. Верхотурье, еще до освидетельствования св. мощей Праведного.

Исцеление дочери Нарышкина, девицы.

Тот же Нарышкин сказывал митрополиту Игнатию, что собственная дочь его, девица, страдавшая также глазной болезнью, около того времени, получила исцеление призыванием св. имени Праведного, молитвой за пением панихиды перед гробом его и помазанием глаз своих землей, взятой с гроба.

Случай, по которому в Тобольске узнали о явлении св. мощей Праведного.

Слух о явлении св. мощей Праведного скоро достиг и Тобольска. Случилось это таким образом. Тобольские иерархи, к епархии которых принадлежало тогда Меркушино, как и вся зауральская часть нынешнего царства Русского, много заботились о бла-

гоустройстве своей паствы. Потому сами часто предпринимали путешествия для обозрения своей епархии, и посылали некоторых духовных лиц в качестве миссионеров для обращения к православной вере иноверцев: идолопоклонников, магометан и совратившихся с истинного пути веры раскольников; а сверх того иногда посылали от себя доверенных лиц для наблюдения за благочинием церковным. Из числа таковых лиц клирик Тобольского архиерейского дома по имени Матфий, в 1692 году выехавший для обозрения епархии, в следующем (1693) году был в Верхотурье и оттуда посетил село Меркушино. Здесь объявили ему о Праведнике, когда-то погребенном у их церкви, и показывали выступающий из могилы гроб его с нетленными мощами. Уверившись в этом лично, Матфий вскоре донес о явившихся св. мощах меркушинского Праведника своему Владыке, Преосвященному Игнатию, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, только что прибывшему тогда (1693 г.) в свою епархию. Вместе с тем он велел священнику той церкви и старосте церковному с прихожанами поставить над гробом малый сруб или надгробие, что и было исполнено. (Впоследствии тут устроена была деревянная часовня).

Исцеление Иоанна Козака.

Через год после того (в июне 1694 года) было новое чудо исцеления при восходящем из-под земли гробе Праведного. Некто Иван Григорьев, по прозванию Козак, по должности пушкарь, был безнадежно болен расслаблением и готовился уже к смерти. Однажды, когда болезнь усилилась и развилась в высшей степени, во время сна слышит он, как кто-

то говорит ему: «Иван! Пошли в село Меркушино попросить священника тамошней церкви, чтобы он отслужил молебен св. Архистратигу Божию Михаилу, а у восходящего гроба — панихиду, и здрав будешь». Пробудившись от сна, Козак тотчас же послал сына своего Стефана в Меркушино к священнику Иоанну, и в ту самую пору, когда пели молебен и совершали при гробе Праведного панихиду, больной, находившийся в Верхотурье, почувствовал себя здоровым, так что тогда же на своих ногах сходил к градоначальнику, бывшему тогда в Верхотурье воеводой, думному дьяку Ивану Циклеру, с донесением о своем выздоровлении и о том, как он получил его. На что воевода сказал ему: «Ну так не забывай же таковаго милостивого к тебе призрения Божия». Спустя неделю Григорьев сам, со всеми домашними своими, с женой и дочерью, отправился в село Меркушино к церкви Архистратига Михаила помолиться за молебном ему и за панихидой у гроба Праведного. И там, когда взял земли с сего гроба и обтер ею все тело свое, то ощутил себя совершенно здоровым, как будто никогда не был и болен.

Исцеление дочери Иоанна Козака, 15-летней девицы.

Примерно в то же время совершилось при св. мощах Праведного чудо исцеления дочери этого Ивана Григорьевича Козака, 15-летней девицы. Так, он сам, говоря о своем исцелении, присовокупил, что у дочери его все лицо некогда покрылось неисцельными струпами. Испытав на себе чудодейственную силу при гробе Праведного, он с полным упованием обратился с молитвой к сему Угоднику Божию об исцелении болящей дочери своей. И упование его оп-

равдалось. Это опять было в Меркушине, куда он отправился с дочерью своей и матерью ее и просил священника местной церкви отпеть при гробе Праведного панихиду, поминая усопшего именем, его же Бог весть (так как имя Праведного еще не было тогда известно), что священником и было исполнено. После панихиды Григорьев, взявши земли с гроба Угодника Христова, отер ею лице своей дочери, от чего оно тогда же приняло прежний здоровый вид, по молитвам Праведного.

Исцеление Петра, слуги Циклера.

В следующем 1695 году верхотурский воевода Иван Елисеевич Циклер засвидетельствовал перед митрополитом Игнатием, что незадолго до того совершилось чудо исцеления слуги его Петра от св. мощей Праведного. Этот слуга, говорил он, объезжал дикого коня; вдруг конь взбесился, сбросил с себя Петра и раздробил ему кость ноги, так что тот не мог встать с земли; а вскоре эта нога страшно опухла. Петр, прося Господа исцелить его, между прочим положил обет идти в село Меркушино, чтобы там помолиться за молебном св. Архангелу Михаилу и за панихидой перед восходящим из земли гробом. Но так как сам он не мог идти, будучи крайне болен и сильно страдая от боли в ноге, то, с позволения господина, его туда отвезли. Там пели по просьбе его молебен и служили панихиду, за которыми он молился. И лишь после того взял он с гроба Праведного земли и потер ею больную свою ногу, в ту же минуту она болеть перестала, опухоль на ней опала, и Петр сам встал на ноги, как будто они никогда не болели. Видев это, бывшие тут при гробе про-

славили Бога, и благодарили св. Архангела Михаила и новоявленного чудотворца.

Первое освидетельствование мощей Праведного.

В декабре того же года (1695), митрополит Игнатий по освящении им двух храмов в г. Пелыми, одного во имя Архистратига Михаила, а другого во имя пророка Илии, собрался ехать к г. Верхотурью, также для освящения тут соборного храма. Путь его из Пелыми лежал через Караульную весь* и Меркушино. В Караульной веси, отстоящей тогда от Меркушина верст на семь, Преосвященный остановился ненадолго с своими спутниками. Один из числа их, честный Исаак**, игумен Далматовской обители, доложил Владыке о восходящем из земли в Меркушине гробе, присовокупив, не благоугодно ли будет самому Преосвященному освидетельствовать этот гроб и определить, как принимать явление столь необыкновенное, т. е. считать его чудесным или естественным явлением природы, дабы православные христиане как-нибудь не погрешили по отношению к погребенному в том гробе, так как от сего гроба многие бывают знамения, и с верой при нем молящимся подается исцеление. Вследствие сего митрополитом посланы были 18 декабря в Меркушино тот же игумен Исаак и с ним ключарь Тобольского собора иерей Иоанн, еще иерей Иосиф, диакон Петр и далматовский иеродиакон Василид с приказанием: открыть гроб и осмотреть останки телесной храмины погребенного в нем. Митрополит же между

---

*Это, надо полагать, было не село или погост, а небольшое селение, где жили караульные, охранявшие путников и проезжих от насилия грабителей, или острог — один из тех, кои ставились тогда в Сибири в немалом количестве, но также и станция для перемены коней.

**Игумен Исаак был сыном по плоти поступившего из вдовцов старца Далмата, основавшего в 1664 году Далматовский Успенский монастырь.

тем в веси Караульной велел петь утреню; а совершив утреннее славословие, и сам отправился с братией в Меркушино. Посланные им игумен и сопровождавшие его давно уже были там, и на вопрос митрополита о св. мощах отвечали, что они, при открытии того восходящего от земли гроба, чувствовали благоухание и видели в этом гробе христианское тело, коего глава, перси, руки, ребра, стан и ноги,— все в целости и кожа к костям прильнула, и только немногое обратилось в персть.

Исцеление митрополита Игнатия.

Ответ игумена Исаака со спутниками о нетленных останках Праведного изумил Владыку. И когда он недоумевал, как судить об этом, вдруг (того же 18 декабря) почувствовал боль в левом глазу, и сперва думал, что эта боль — следствие от так называемого ячменя или произошла от ветра и зимней стужи. Но потом пришла ему мысль, что это произошло от того, что сам он не хотел идти освидетельствовать св. мощи. Поэтому он дал обет тотчас после Литургии идти поклониться им, сказав: «Помилуй мя, Господи, и исцели око мое! И ты, Праведниче, прости и не гневайся на меня! После святой Литургии желаю видеть тебя и познать благодать, данную тебе от Бога, происходящую обильно от честных мощей твоих», и едва он успел выговорить сей обет, как в тот же час болезнь глаза его утихла.

Видение ключарю, иерею Иоанну.

Незадолго же до того, в тот же день 18 декабря, было видение о Праведном ключарю, иерею Иоанну, как он сам засвидетельствовал о том перед митропо-

литом. Будучи послан, говорил он, с игуменом Исааком и прочими для открытия восходящего от земли гроба в Меркушине, по освидетельствовании этого гроба и св. мощей в нем, зашел я в дом священника Иоанна, и, устав с дороги, лег и уснул. И вижу: вот я стою в церкви Архангела Михаила, среди которой будто стоит гроб Праведного, а из гроба того исходит благоухание, которое наполнило весь храм, подобно тому, как это бывает во время каждения по всей церкви. В то же время виделось, будто стоит на своем месте и Архиерей, вокруг главы которого обходит то благоухание. Это крайне удивило меня, и в ту минуту, как я удивлялся видению, слышу голос в церкви: «Человече! Что удивляешься? Не неверуй этому: ибо так Господь Бог прославляет и этого Праведного, так же как и Василия».*

Так знаменателен был день 18 декабря 1695 года в истории праведного Симеона Верхотурского.

Второе освидетельствование св. мощей Праведного самим митрополитом со священным собором.

Особенно знаменателен день 18 декабря 1695 года в связи с торжественным освидетельствованием св. мощей Праведного, которое происходило таким образом: митрополит Игнатий в этот день, после Литургии, перед окончанием которой им преподано было народу пространное назидательное слово, со-

*Имеется в виду праведный Василий, о котором сказано в древней повести, что «много лет назад в земле сибирской (Восточной Сибири), в городе Мангазее (ныне г. Туруханск Енисейской губернии) благодатью Всесвятого Духа великий чудотворец показася...» Это же явление было, для того, чтобы уразумели мы благодать Божию, воспомянули что сии Праведники вкупе молят Триипостасное Божество о крае, дарованном им в заступление, и о спасении всех православных.

вершил торжественное исхождение ко гробу Праведного в сопровождении Знаменского архимандрита Сергия, Далматовского игумена Исаака и всего освященного собора бывших тут в это время священников и диаконов. По входе в надгробницу сам митрополит благоговейно освидетельствовал св. мощи Праведного и нашел их в том же состоянии, как и доносили ему посланные из Караульной веси для освидетельствования мощей, именно: что глава, перси, руки с плечами, ребра, стан, бедра и ноги совершенно целы, и кости плотью прикровенны, которая к ним и прильнула. Только потом при более тщательном освидетельствовании, было усмотрено, что некоторая часть перстов предана была тлению и погребальные одеяния также истлели, но сам гроб оказался целым и твердым.

Таким образом удостоверившись, что в сем гробе подлинно почивают мощи добродетельного и праведного человека Божия, подобные мощам древних святых, митрополит, указуя на них, сказал тогда предстоящей братии — архимандриту Сергию, игумену Исааку и прочим лицам священного чина, вошедшим в надгробницу: «Это точно какой-то новый святой, как Алексий или Иона, Митрополиты Российские, или чудотворец Сергий Радонежский, поскольку такого же, как и эти святые чудотворцы, сподобился от Бога нетления». После того совершена была лития, на которой поминаем был Праведный именем, его же Бог весть; гроб покрыт был крышкой и посыпан землей на четверть высоты, с произношением слов: «Господня земля и исполнение ея», и проч., и надгробница была закрыта.

Отзыв старца Афанасия о Праведном.

По освидетельствовании св. мощей Праведного, Преосвященный Игнатий подойдя к собравшемуся около надгробницы народу, спросил, не знают ли они, кто здесь погребен, и нет ли кого-либо, кто бы знал житие его. На этот вопрос один из присутствовавших, семидесятилетний старец Афанасий, муж почтенный на вид, отвечал следующее: «Не только о жизни, но и о времени жития этого Угодника Божия никто не помнит. С тех пор прошло более 50 лет. Только помню, что в то время, как я был еще в молодых летах, слышал от своих родителей, что у прежде созданной церкви, на этом самом месте, погребен был человек благочестивый и добродетельный». А затем, упомянув о его происхождении, образе жизни и болезненном состоянии, Афанасий сказал, что имени этого Угодника Божия никто не помнит.

Открытие имени праведного Симеона.

Занятый мыслью об имени Праведного, Преосвященный Игнатий, в то же время, как услышал от Афанасия, что этого имени никто из жителей меркушинских не помнит, заповедал предстоящему тут народу молиться Господу об открытии имени новоявленного Праведника, обещая и сам молиться о том же; и затем отправился в путь к г. Верхотурью, молясь дорогой ко Господу об открытии имени, данного этому Праведнику при св. Крещении. Отъехав верст 7 от Меркушина, Преосвященный доро́гой заснул и вдруг видит во сне перед собою множество народа, собравшегося чтобы узнать имя Праведника, и потом слышит голос из этой толпы народной: «Симеоном его зовут». Потом будто кто-то повторил: «Семеном звали его». А затем кто-то провоз-

гласил Праведника еще и уменьшительным именем, означающим Семена. Слыша это, Преосвященный как будто рассмеялся от умиления и радости и тотчас же пробудился.

С этими чувствами радости и умиления, удивленный митрополит доехал до Верхотурья, где встретили его воевода Циклер, Верхотурский архимандрит Александр и другие почетные лица в городе со множеством народа. По обычаю митрополит остановился в Николаевском монастыре и рассказал виденный им в пути сон архимандритам Тобольскому Сергию, Верхотурскому Александру и Далматовскому игумену Исааку. Слышавшие то настоятели монастырей признали видение это за откровение Божие. При чем сказали, что наименование «Симеоном» является настоящим (т. е. так надлежит отныне именовать Праведника), а «Семеном» являет прошедшее (т. е. так звали его при жизни его); уменьшительное же, как умилительное, имя дали ему родители его, утешения ради любовного. С этим согласился и митрополит, и вследствие того, прославив Бога, дивного во святых Своих, повелел именовать новоявленного Угодника Божия Симеоном.

Подтверждение имени праведного Симеона.

Кроме откровения митрополиту Игнатию, имя меркушинского Праведника подтверждено было тогда же в сонных видениях и другим лицам. Так, иеродиакон Василий, послушник Далматовского игумена, вечером (27 декабря) едва заснул в келии Верхотурского монастыря, как вдруг видит перед келией народ, собравшийся с намерением узнать имя меркушинского Праведника и слышит глас: «Для чего много испытываете? Сказано уже, что Симеоном зовут его».

Третье освидетельствование св. мощей прав. Симеона и благоговейное чествование их.

Освятив соборный Троицкий (деревянный) храм 27 декабря 1695 года в г. Верхотурье, митрополит Игнатий на обратном пути в Тобольск, предпринятом им для обозрения своей епархии,* опять заехал в Меркушино, в сопровождении воеводы Циклера и многих лиц из духовенства и именитых граждан верхотурских. Когда же все прибыли в это село, то на другой день Преосвященный опять освидетельствовал св. мощи праведного Симеона,** и всем объявил о св. мощах его, с благоговением лобызал их, а вслед за ним и все прикладывались к ним, лобызая главу Праведного.

При этом воевода Циклер засвидетельствовал, что мощи праведного Симеона подобны Киево-Печерским нетленным святым, а митрополит, в знак особенного своего почитания Праведника, положил от усердия своего на пречестные мощи его камку (китайская шелковая материя). И сверх того, в прославление Праведного, вполне уверенный в явлении св. мощей, митрополит приказал сообщать ему все сведения о жизни и чудесах его, и по собранным сведениям, составил описание жизни и чудес, явленных с того времени по 1698 год.***

---

*В сборнике сказано: «Преосвященный Игнатий поехал в Тюмень, Туринск и Верхотурье, во всех Тобольских и Верхотурских уездах, в острогах и слободах изволил быть для исправления непокоряющихся истинному правому учению».

**«Ради радостного зрения,— говорит Преосвященный о себе,— опять этих праведных мощей произвел освидетельствование и проч».

***В 1698 году митрополит Игнатий оставил Тобольскую епархию и, переселившись на покой в Москву, там в Симоновом монастыре 13 мая 1701 года скончался.

Новое подтверждение имени праведного Симеона.

Между тем как благоговейно чествовали св. мощи праведного Симеона, священник села Меркушина, Иоанн, обратил внимание митрополита и бывших с ним на видение, которого он удостоился за день до прибытия их в это село. Он говорил, что в тот день (четверг), после вечернего правила, едва только заснул он, как вдруг видит, что будто находится в церкви, куда перенесен и гроб Праведного, перед которым он совершает литию. Когда же недоумевал, как поминать усопшего, так как не знал имени его, то, в разрешение своего недоумения, слышал чудесный глас: «Почто недоумеваешь? Поминай его Симеоном». По времени оказалось, что это видение было в один вечер с видением иеродиакону Василиду, и через неделю с небольшим после откровения о имени Праведного митрополиту Игнатию. Поэтому это видение Митрополит и все с ним бывшие признали за новое подтверждение свыше имени праведного Симеона.

Исцеление иеромонаха Савватия.

Непосредственно после этих событий нетленные мощи Праведного прославились новыми чудесами исцелений. В г. Ирбите, куда митрополит Игнатий, после освидетельствования св. мощей Праведного сего, прибыл с сопровождавшими его спутниками, в присутствии всех их молитвами Праведного получил исцеление некий иеромонах Савватий. Исцеление это было в свое время широко известно.

Чудо исцеления последовало между молебствием о Государевом многолетнем здравии со всем царствующим домом, которое совершал сам Митрополит

по случаю тезоименитства 12 января Благоверной Государыни Великой княжны Татьяны Михайловны, и всенощным бдением. Савватий ужасно страдал болью в зубах и изнемогал от болезни в ногах, так что едва-едва, и то с великим усилием, мог ходить.

Перед всенощным бдением же случилось, что он заснул и видит, будто он в селе Меркушине по благословению митрополита вошел в надгробницу над св. мощами Праведного со игуменом Исааком, который открыл для него гроб Праведного. Причем будто он тогда поклонился перед гробом и взывал к Праведному: «Праведниче Божий Симеоне! Помилуй мя и молитвами твоими исцели зубы мои и ноги». Праведный же будто приподнялся во гробе и сел в нем в одеянии из приложенной Митрополитом камки и сказал ему: «Старче малейший! Старче малейший!» Затем, положив руку свою на него, промолвил: «Поди, поди». От чего Савватий пришел в неописанный восторг и в радости придя в церковь Архангела Михаила, рассказал иерею Тобольского собора Иосифу с иеродиаконом Петром, как он видел Праведного и сподобился того, что Угодник Божий возложил на него руку свою. Но, не успев докончить своего рассказа, вдруг проснулся. И в ту же минуту почувствовал великое облегчение болезней своих и прославил Бога и праведного Симеона, Сибирского чудотворца.

Исцеление Тимофея Дерябина.

Около того же времени некто Тимофей Дерябин, житель одного из ближайших к г. Верхотурью селений, рассказывал многим бывшее ему видение и исцеление так: «Представлялось мне во сне,— гово-

рил он,— будто я в трапезе меркушинской церкви Архангела Михаила лежу на помосте; а Праведный, в белой одежде и по виду очень моложавый, сидит при входе во храм у дверей; перед ним горит свеча на паникадиле, у западных дверей церковных собралась большая толпа народа, из которой кто-то, слышу, будто воскликнул: «Вот ваш святой!» При этом я приподнялся и обратил взор на Праведного, а между тем и еще кто-то воскликнул «Не угасите свечи!»

Праведный же, как бы негодуя на глумителей (насмешников), вдруг встал с места своего, с тростью в руке, чего я убоялся, так как полагал, что он намерен бить меня, и вижу: Праведный направил стопы свои к толпе и удалил ее от дверей, что и в другой, и в третий раз повторив, сел опять на прежнее место. В эту пору опять кто-то воскликнул: «Не угасите света!» После этого,— продолжал Тимофей,— Праведный встал и, погладив меня по груди, положил мне за пазуху что-то мягкое, вроде подушечек; затем, будто лишь я вышел из церкви, как вдруг некто позвал меня опять в церковь, чтобы принять прощение от Праведного. Потом я возвратился в трапезу и, увидев Праведного у входа во храм, сказал: «Ты, Праведниче, изволил положить мне, убогому, что-то за пазуху; поэтому выйти я не смею без твоего благословения, дабы из-за того не попасть мне в беду». Он же, помахав рукой, молвил: «Поди и не бойся! Никто тебя не будет беспокоить по этому случаю».

Когда же я дорогой вынул из-за пазухи положенное туда, оказалось, что это было нечто драгоценное, вроде соболей, и вдруг проснулся. С того времени напал на меня какой-то страх и ужас, а к тому ж

помыслы дурные и привидения злых духов тревожили меня, так что я не мог ни спать, ни даже лежать ночью, и так было две ночи со мною, а в третью и еще хуже. Тогда-то я в молитвенном духе дал обет идти ко гробу Праведного и молиться перед ним за панихидой, и, исполнив это, успокоился. Но лишь только на обратном пути отошел от Меркушина с версту, как опять напал на меня страх и ужас, и нестерпимый озноб, а при том и слезы полились у меня из глаз, так что ни дороги, ни окружающих меня предметов не мог я видеть. Тут мне пришло на мысль: не за то ли Праведный наказует меня, что я не рассказал никому ни о видении, бывшем у меня во сне, ни о поводе к своему обету, ни об исцелении, тогда как митрополит Игнатий заповедовал всем сообщать иерею Иоанну и другим чудеса и знамения, совершающиеся молитвами праведного Симеона.

И потому я возвратился в село Меркушино, и когда рассказал все со мною случившееся тому иерею и, по его наставлению, бывшим там православным, тотчас избавился от страха и ужаса и отправился в путь свой, славя Бога и проповедуя чудеса Его, по молитвам праведного Симеона. Впоследствии обо всем этом,— говорил Тимофей,— объявлял я и воеводе Циклеру, и, по его повелению, ходил в Тобольск и письменно доносил о том Архиерею, и, получив благословение от него, с радостью возвратился в дом свой».

Устрашение раскольников чудом от св. мощей праведного Симеона.

На второй год после открытия и освидетельствования св. мощей праведного Симеона, т. е. в 1696 го-

ду, 14 января, митрополит Игнатий для обозрения епархии послал благоговейных мужей: иеромонаха Израиля и соборного иеродиакона Никифора Амвросиева с другими лицами. Посланные должны были обращать особенное внимание на иноверцев и уклоняющихся от православной веры, а также на порядок и благочиние по церквам. Достигнув г. Верхотурья, они нашли, что в нем и в окрестностях его народ большей частью живет благочестиво и твердо держится Православия; а раскольники, поселившиеся было в пределах верхотурских, иные обратились от своего лжеучения и злочестия, а иные, более упорные, удалились из пределов тех. Об увиденном правоверии и благочестии, а равно и о бегстве раскольников из окрестностей Верхотурья, посланные донесли митрополиту, который все это приписал особенному ходатайству праведного Симеона и причислил к чудесам, от его мощей происходящим. Ходатайство это от Угодника Божия явно продолжается и ныне. В Верхотурье, Меркушине и во всей стране верхотурской у местных жителей сохранялось и сохраняется чистое Православие, и нет среди них ни одного раскольника.

Видение иеродиакону Никифору Амвросиеву.

Один из посланных митрополитом для обозрения епархии в 1696 году — это иеродиакон Никифор — на обратном пути из Верхотурья постоянно был занят мыслью о праведном Симеоне, и перед самым селом Меркушиным удостоился видения во сне этого Угодника Божия. Он явился иеродиакону в белой одежде,* роста среднего, лет 35 от роду, с русыми волосами на усах и бороде; причем иеродиа-

*В древней рукописи прибавлено: «с оторочкой лазоревого цвета».

кон заметил еще у него прекрасные глаза и весьма приятные взор и говор. Когда иеродиакон спросил явившегося о его имени, то получил ответ, что он Симеон Меркушинский. После чего иеродиакон, содрогнувшись, пробудился и, размышляя о видении, прибыл со спутниками своими в село Меркушино и вместе с ними ходил ко гробу Праведного, перед которым все они поклонялись и творили должное поминовение. После того иеродиакон пересказал видение, бывшее ему на пути, и все слышавшие то прославили Бога и Угодника Его праведного Симеона. Вскоре же об этом видении донесено было митрополиту Игнатию, который и причислил оное к записываемым по его указаниям чудесам и явлениям Праведного.

Исцеление священника Максима.

В 1699 году меркушинский священник Максим Мартынов, будучи 23 апреля в заимке* Николаевского монастыря в деревне Родишной для исправления христианской требы, и застигнутый ночью, остался там ночевать в монастырской избе. Когда же он заснул, ему заполз в ухо сверчок. От этого у него началась боль в голове, и о. Максим страдал ею до 25 числа. Ночью на это число видит он во сне, будто поутру, преподавши благословение благовестить к утрени пономарю Епифанию, приходившему к нему за этим благословением, вслед за ним сам он пришел в церковь и на церковной паперти увидел, что праведный Симеон сидит в белом одеянии на западной стороне, на скамье перед образом Господа нашего Иисуса Христа, и зовет его к себе, го-

*Заимка — место, занятое под земледельческое хозяйство, хутор.

воря: «Иди ко мне! Что меня ужасаешься?» Когда о. Максим подошел и поклонился ему, то святой будто бы велел ему тотчас же отслужить панихиду, как завещал то митрополит Игнатий, и, после ее отпуста, перейдя в придел святителя Николая в Меркушинской церкви, сел в раку. А о. Максим во все это время молился Праведному об исцелении своем, взывая: «Святой праведный Симеоне! Помилуй меня и исцели у меня головную боль!» И Праведный, вняв молитве сей, не замедлил подать ему исцеление. Взяв руками своими голову больного, дунул в ухо его, отчего ощутимо стало тепло в голове его, и прибавил: «Отселе будешь здрав». И действительно, о. Максим, пробудившись, вдруг почувствовал совершенное исцеление от болезни своей.

Исцеление жены Анны от глазной болезни.

1700 года, 7 февраля в селе Меркушине рассказывал крестьянин Исетской слободы, Григорий Васильевич Соколов, что у жены его Анны так болели лет 20 глаза, что она нисколько не видела дороги под собою, да и на свет Божий не могла смотреть без боли. Однажды, когда Соколов был на полевой работе, как-то пришла ему мысль помолиться праведному Симеону об исцелении жены своей; и он тотчас же обратился к Праведному с молитвой о том, причем положил обет идти в село Меркушино, дабы молиться за панихидой перед гробом Праведного, если жена его получит облегчение глазной своей болезни.

Облегчение это тотчас же и последовало, так что, возвращаясь с поля, Григорий встретил жену свою с здоровыми глазами, и на вопрос, как это случи-

2 Зак. 677

лось, получил от ней такой ответ: «Сидела я,— говорила она,— в своем дому; вдруг чувствую, что как будто сильным ветром подуло мне в глаза, и от того я тотчас же стала ясно глядеть своими глазами, не ощущая в них боли». Разговор сей заключен был прославлением Бога и Угодника Его, праведного Симеона, в чудесах просиявшего.

Исцеление Елисея от помешательства.

20 февраля того же года крестьянин Меркушинской слободы Елисей Меркурьев извещал о себе, что по случаю некоторой большой горести и скорби, был он без ума и лежал замертво 12 дней. Однажды, в концу этого времени, он был объят восторгом и видел Праведного, ликующего с сонмом святых. И в эту минуту слышал глас Праведного: «Елисей! Обещай молиться за панихидой праведному Симеону, и будешь здоров». Так по гласу этому и последовало. Елисей положил сей обет, и вскоре получил себе здравие.

Исцеление Марфы от глазной болезни.

В том же феврале 21 числа, некто Багарятской слободы житель, по имени Исаак, засвидетельствовал, что жена его Марфа, четыре года ужасно страдавшая глазной болезнью, как только положила обет молиться за панихидой перед гробом праведного Симеона, тотчас получила исцеление от своей болезни.

Избавление Петра с реки Миасс от плена.

Через неделю после того, именно 28 февраля, некто с реки Миасс, по имени Петр Калинин, довел до сведения духовного начальства в Меркушине, что в бытность его на рыбной ловле с товарищами на-

пали на них татары и, схватив всех их, связали по рукам и по ногам и везли куда-то два дня. Но вот, когда татары сии легли спать, затянув крепкие путы, которыми пленники были связаны, и в полночь уснули, то он (Петр) обратился с молитвой к праведному Симеону, говоря: «Праведниче Божий Симеоне! Помилуй меня и избавь от иноплеменных этих варваров», а при том и пообещал, в случае возвращения в дом свой, сходить ко гробу Праведного и помолиться за панихидой в память Угодника Божия Симеона. Едва только он выговорил это обещание, как вдруг спали и с рук, и с ног его путы, которыми связали его татары. Получив таким образом свободу, прежде всего он восхвалил Бога, а потом взял двух татарских коней, на которых и доехал до своего дома.

Исцеление Рафаиловского Феодора от расслабления.

2 марта крестьянин Рафаиловской пустыни Феодор поведал, что он лежал целый год в расслаблении. Потом, когда пообещал праведному Симеону просить, чтобы над гробом его отпета была панихида, то вскоре получил здравие.

Но, врачуя телесные болезни, Праведный исцелял и душевные недуги.

Избавление священника Павла от наваждения злых духов.

Однажды священник Верхотурского собора Павел Иванов был в великой скорби от наваждения злых духов. В этом скорбном состоянии молясь Господу, он вместе с тем просил и праведного Симеона об избавлении от недуга этого. И по молитве его при-

шло ему спасение от сей скорби. Во время ее Праведный явился о. Павлу видимым образом (не во сне, как другим являлся), и сначала сделал ему внушение, сопровождаемое строжайшим предупреждением, что ему надлежит трезвиться во всем и бодрствовать во время искушений, и притом в строгом воздержании, и блюсти себя от всякой скверны плоти и духа, особенно во время постов. Потом обещал ему избавление от недуга его, но при условии, что он будет исполнять все, что было ему сказано.

Когда же о. Павел дал обет исполнять это, и на вопрос Праведного, кого он в том дает порукой,— указал на стоявший близ его Животворящий Крест, то молитвами Праведного и получил обещанное им избавление. Совершенно же освободился он от всех скорбей, когда, по полученному в то же время повелению Праведного, совершил Литургию в меркушинской церкви и панихиду над гробом со св. мощами Праведного, как обо всем этом сам, о. Павел рассказывал всем в ноябре 1702 года.

Вера пребывает с имеющими ее. Она не обманывает обладающего ею, не изменяет приобретшему ее; она не может быть похищена ворами, недоступна для грабителей, ее охраняет Бог, ради нее с готовностью дарующий всем все необходимое.

Святитель Иоанн Златоуст

ГЛАВА 3

Перенесение св. мощей праведного Симеона из места явления их в Верхотурский монастырь и чудеса, от них явленные, до исследования их, по указу св. Синода, в 1763 году.

Мысль верхотурцев о перенесении св. мощей праведного Симеона в Верхотурье и благословение митрополита Филофея на это перенесение.

Желая, соответственно питаемому благоговению к праведному Симеону, возвеличить славу его, как прославленного от Бога многоразличными чудесами, и дать более приличное место мощам этого Угодника Божия, многие из Верхотурских граждан давно имели мысль о перенесении их из села Меркушина в г. Верхотурье. Только обстоятельства долго не благоприятствовали осуществлению этого намерения. Особым препятствием к тому было то, что по отбытии митрополита Игнатия из Тобольска в Москву (1698 г.) на покой, в течение долгого времени не у кого было попросить благословения на перенесение мощей. Сначала на место Игнатия определен был Тобольским митрополитом святитель Димитрий; но он по причине болезни не выезжал из Москвы и в 1702 году был перемещен в Ростов. Тогда вместо святителя Димитрия посвящен был в митрополита Тобольского наместник Брянского Свенского монас-

тыря Филофей (Лещинский), но и он не скоро прибыл в свою епархию за дальностью пути.

Когда же с прибытием митрополита в Тобольск этого препятствия не стало, то тотчас же от лица верхотурских граждан верхотурский воевода Алексий Иванович Калетин и таможенный голова Петр Худяков обратились к Преосвященному, испрашивая благословение на перенесение св. мощей Праведного из Меркушина в Верхотурье. Митрополит Филофей, будучи сам исполнен благоговения к памяти Праведного, охотно согласился на это и благословил перенесение св. мощей его, назначив для них место в Верхотурском монастыре.

Приготовление к перенесению св. мощей Праведного.

По получении благословения от митрополита Филофея на перенесение св. мощей праведного Симеона из Меркушина в г. Верхотурье, назначено было время для этого перенесения в первых числах сентября 1704 года, а именно 8 сентября. К тому времени в Меркушино отправился архимандрит Израиль, чтобы прежде перенесения св. мощей переложить их в новый гроб (или раку) и распорядиться самым перенесением их.

Архимандрит, впрочем, медлил с переложением св. мощей в новый гроб, потому что ранее было условлено дать знать в Верхотурье, когда они будут переложены, дабы тотчас же отправиться духовенству и гражданам из Верхотурья в Меркушино за св. мощами; а между тем с 1 по 8 сентября стояла ненастная погода, препятствовавшая перенесению святых мощей, так как беспрестанно шел проливной дождь в окрестностях Меркушина и Верхотурья.

Видение Худякову.

Ненастье ли, препятствовавшее перенесению св. мощей в Верхотурье в назначенный для того день, или что другое навело таможенного голову Петра Иродионовича Худякова на размышление: «Благоволит ли св. праведный Симеон подняться из Меркушинского села в Верхотурье», только долго и постоянно размышлял он об этом. И вот в одну ночь видит Петр во сне, будто он в Меркушине стоит у гроба Праведника, где также стоят вокруг этого гроба архимандрит Израиль со священниками и диаконами и множество сошедшегося народа, а от гроба, который представлялся поднятым для перенесения, будто выходило благоухание в виде столпа и направлялось тем путем, которым надлежало быть шествию со св. мощами в Верхотурье. Это видение успокоило Худякова и вместе с тем послужило уверением, что Праведному не противно предполагаемое перенесение св. мощей его, которое вскоре и последовало.

Перенесение св. мощей прав. Симеона в Верхотурский монастырь.

Неизвестно, когда были переложены св. мощи праведного Симеона в новый гроб — 8 или 9 сентября, только с этого дня дождь перестал идти и в Меркушине установилась хорошая погода. Поэтому тогда же послана была весть о перенесении св. мощей в город, из которого скоро пришли священники со св. иконами и множество народа, и 12 сентября 1704 года, когда все было готово к шествию, то подняты были св. мощи Праведного и торжественно перенесены из Меркушина в Верхотурье, в сопровождении архимандрита и всего того народа, и тогда же положены в монастырской деревянной церкви в

честь Покрова Пресвятой Богородицы (вскоре они были переставлены в храм святителя Николая).

С этого времени начали Праведного именовать Верхотурским, а 12 сентября, в день перенесения св. мощей его, ежегодно стали совершать ему в монастыре, при многочисленном всегда стечении народа, церковное празднование с отправлением службы Христа ради юродивых из Общей минеи, что продолжалось до 1862 года. В этом же году была составлена и напечатана особая служба этому Угоднику, по которой и совершается богослужение в память его в Верхотурском монастыре. Гроб, в котором лежали св. мощи Праведного в земле, был оставлен в Меркушине и там вместе с деревянной церковью, в которой он стоял, сгорел во время одного из пожаров, бывших в Меркушине; а во гробе, в котором перенесены св. мощи, они почивают и теперь.

Исцеление Параскевы Быковой.

После перенесения св. мощей из Меркушина в Верхотурский монастырь источник целебной благодати с особенной силой начал изливаться от них на всех, притекающих к ним с молитвой. Одна верхотурская вдова, Параскева Семеновна Быкова, долго страдала глазной болезнью, так что совсем не видела света, и от нестерпимой боли в глазах не могла ни есть, ни пить, ни спать. 13 сентября 1705 года она, впрочем, как-то заснула, и виделось ей во сне, будто она в Николаевском монастыре, в церкви святителя Николая, за Литургией молится праведному Симеону об избавлении ее от болезни; и вдруг слышит глас из раки Праведного: «Обещайся служить молебен Господу Богу в Николаевском храме и Праведному, и притом при открытой раке, и сделай по-

сильное приношение в сокровищное хранилище храма Господня». Она обещала то, присовокупив, что не пожалеет ничего в это приношение (даже гривны).

И едва только проговорила она это, как проснулась и почувствовала некоторое облегчение от болезни. Впрочем, получив облегчение, она почему-то не исполнила обещания своего. И опять она видела, будто в той же церкви молится Праведному о совершенном исцелении от своей болезни, и слышит, что Праведный из раки, обращая к ней речь, говорить: «Что ж ты забываешь обещание свое о молебне?» Это возбудило в ней раскаяние, так что она тогда же сказала: «Согрешила я, грешная, перед Богом и перед тобою, Праведниче! Исполню обещание свое, только помилуй меня и исцели болезненные очи мои!» И вдруг, проснувшись, почувствовала себя совершенно здоровой, только глазами смотреть все еще не могла. А так как и в этот раз обещания своего она не исполнила, то и еще раз в напоминание ей было сонное видение 18 сентября. В это время ей представилось, будто, стоя в той же церкви святителя Николая, она видит, что Праведный сел в раке и сказал ей: «Не забывай обещания своего отслужить молебен и не отлагай на долгое время». После чего, пробудившись, она прозрела глазами своими ясно и, пришедши в монастырь, молилась за совершенным по ее прошению молебным пением в церкви святителя у раки Праведного и возвратилась в дом свой, славя Бога и Угодника Его св. праведного Симеона чудотворца.

Избавление от плена священника с сыном.

В 1709 году 27 июня на Багарятскую слободу напали наездники башкирские и разорили ее. Причем взяли в плен приходского священника Петра

Никифорова с сыном Иеремией. Пленных связали крепкими ремнями по рукам и ногам и везли в продолжение трех суток к своему стану. Здесь, при озере Чабаркулеве, священник от утомления заснул. Во время этого сна является ему Пресвятая Богородица и повелевает, чтобы он с сыном, для своего освобождения от плена, обещал сходить в Верхотурье для поклонения праведному Симеону и в село Ныроб* — к образу святителя Николая. Пробудившись после этого сновидения, священник, изумленный увиденным, первым делом поставил для себя вознести молитвы перед Господом Богом и Пресвятой Богородицей и призвать на помощь святителя Николая и праведного Симеона, молитвами которых была обещана ему свобода, и в то же время дал обет непременно исполнить веление явившейся ему Богоматери. И вот с наступлением ночи, когда враги, крепче прежнего опутавшие пленных, заснули, вдруг путы сами собою ослабевают и спадают с рук и ног.

Освобожденные таким образом невидимой силой, священник с сыном сперва скрываются в тростнике, растущем при озере, погрузившись в это озеро до шеи, чтобы враги не могли увидать их, а потом удаляются через озеро от стана пленителей своих и возвращаются в дом свой, чудесно спасенные от плена, с радостью благодаря Бога, Пречистую Богородицу и святых Божиих Николая Чудотворца и праведного Симеона Верхотурскаго.

---

*Село Ныроб, в 7 верстах от г. Чердыни, стало известным в истории в связи с безвинным заточением (1601 г.) и преждевременной насильственной смертью (1602 г.) Михаила Никитича Романова, тело которого было перевезено отсюда (1607 г.) в Москву; так и в связи с явлением тут после этого чудотворной иконы святителя Николая Чудотворца (1613 г.), особенно чтимой в Черднынском и Соликамском уездах.

Исцеление Иакова Денисова.

В 1710 году 24 января, житель Лялинского села Верхотурского уезда Яков Матвеевич Денисов, быв в Верхотурском Николаевском монастыре ради совершения молебна праведному Симеону, сказывал многим, что он долгое время был болен, а 12 января 1710 года пришел в такое изнеможение, что был уже положен в своем доме под иконы и ожидал себе смертного часа, так как отнялись у него и руки, и ноги, и язык, руки свело у него к груди, а притом и слух закрылся.

Но Бог помиловал его. Внезапно Яков заснул и видит: предстал ему человек в белой одежде и велел исповедаться в грехах своих у духовного своего отца и притом идти в Верхотурский монастырь для поклонения праведному Симеону и для возношения молитвы к нему за молебным пением этому Угоднику Божию, а также и приложиться ко св. мощам его и пеленой с них отереть свою голову и уши, с верою и упованием, что будет здоров и ушами будет слышать, как и прежде слышал. Пробудившись от сна, он получил облегчение от немощи, а затем сподобился и совершенного исцеления у раки Праведного, по исполнении приказания, данного ему в сонном видении.

Видение старцу Иакову.

Через год после того, а именно 28 апреля 1711 года, один монастырский старец, по имени Иаков, находясь за Литургией во храме, казалось, задремал, и во время явления Святых Даров, при возгласе: «Со страхом Божиим и верою приступите», в виду всех упал на помост и лежал тут немалое время без чувств. Когда же очнулся, то сказывал о себе, что

он пришел в страх от местного, что близ царских врат, образа Пресвятой Богородицы, именуемого «Одигитрия». Почему же напал на него такой страх, он не знает, и не помнит, как упал; помнит только, что, когда он был в таком состоянии, приходил к нему праведный Симеон и, касаясь груди его, говорил: «Встань, поди и объяви всем, чтобы они воздержались от сквернословия и неприличных слов бранных; иначе Господь Бог пошлет голод и мор на людей и на скот их, а кроме того передай, чтобы они усерднее молились Господу Богу, Пречистой Богородице и всем святым и всенародно служили бы молебное пение об отвращении гнева Божия». Возвещая то, Праведный, как говорил Иаков, присовокупил еще: «Непременно скажи об этом и архимандриту своему с тем, чтобы он дал знать о том городскому воеводе и посредством его всем гражданам, со внушением всему народу удерживаться от грубой брани и молиться во храмах об избавлении от всякого прещения, о благорастворении воздухов и о теплоте солнечной».

Исцеление Трофима и Михаила Артамоновых.

18 марта крестьяне Чубаровской слободы Трофим Маркович и Михаил Иванович Артамоновы, побывав в Верхотурье для исправления молебствия праведному Симеону по данному ими обещанию, сказывали о себе, что первый из них, находясь в Тобольске, восемь дней страдал болезнью в ногах и не мог ходить, а другой полгода лежал в тяжкой болезни, так что не мог двигать ни руками, ни ногами. Но после того, как тот и другой обещались ехать в Верхотурье, дабы помолиться за молебном праведному Симеону, вскоре получили исцеление.

Исцеление жены крестьянина Недосужева.

Жена Мартемиана Недосужева, крестьянина Иковской слободы Тобольского уезда, Васса, Данилова дочь, сказывала о себе 1 августа 1730 года, что долгое время у нее болели глаза, а сверх того тогда же онемели руки и ноги. В этом болезненном состоянии она видела во сне, будто кто-то возраста среднего и с русыми волосами, посетив ее, дал ей какого-то семени и сказал: «Разжуй это и помажь тем глаза, а потом руки и ноги». Когда она повеленное исполнила, явившийся приказал ей идти на другой день в Верхотурский Николаевский монастырь и помолиться перед св. мощами за молебным пением. После чего она тотчас пробудилась и почувствовала себя совершенно здоровой, так, как будто никогда не болели у ней ни глаза, ни руки, ни ноги. На другой день она позвала соседей и родных и рассказала им видение свое; а потом отправилась в Верхотурский монастырь помолиться за совершившимся по прошению ее молебным пением у раки Праведного, и возвратилась в дом свой, славя Св. Троицу и праведного Симеона, Верхотурского чудотворца.

Исцеление Саввы Свиньина.

В 1731 году 31 марта Устюжский купец Савва Ильич Свиньин сказывал, что на правой ноге у него перед отправлением в сибирскую сторону появилась рана, которая все более и более увеличивалась. Несмотря, однако, на то, он решился предпринять путь в Сибирь. Когда, остановившись в селе Ляминском, стал он перевязывать больную ногу свою и снял пластырь, то увидел, что рана сделалась и больше, и глубже. Это крайне опечалило его. В горести своей он обратился с слезной молитвой к

Господу Богу об исцелении болезни своей и призывал в то же время и праведного Симеона на помощь. И молитва не осталась тщетной. В то самое время, как при раке Праведного молился он со слезами за молебным пением, почувствовал исцеление, так что благополучно отправился в путь свой.

Исцеление Василия Масленникова.

В 1749 году 2 сентября Невьянского завода крестьянин Василий Никифорович Масленников рассказывал о себе, что он долго находился в тяжкой болезни, во время которой покривило у него уста на левую сторону к уху, а правую руку свело к шее. Оттого он не владел ни рукой, ни языком и не говорил целые три года. Но однажды, во время сна, видел он, что пришел к нему какой-то человек средних лет, в белой одежде, с русыми волосами, и сказал: «Хочешь ли быть здоровым?» Он отвечал: «Желаю, господин». Но, изумленный такой неожиданной вестью, спросил: «Кто ты такой, что так печешься обо мне?» — «Я Симеон Верхотурский,— было сказано ему в ответ.— Иди немедля в Верхотурский Николаевский монастырь, помолись с верою Господу Богу, а перед мощами там попроси совершить молебное пение, и будешь здоров. Крестное же знамение изображай на себе, во образ Св. Троицы, не двумя, а тремя первыми перстами». (Прежде он, Василий, с детства раскольническими лжеучителями научен был изображать крестное знамение на себе двуперстное).

На другой день после сего видения Василий почувствовал себя здоровым и, согласно с повелением праведного Симеона, начал изображать на себе крестное знамение по-православному, и тотчас возвестил

о чудесном своем исцелении заводскому начальству и жителям завода; потом вскоре отправился в Верхотурье, за 200 верст оттуда, и в Николаевском монастыре со слезами молился Господу Богу и праведному Симеону за молебным пением перед св. мощами сего великого Угодника Господня и преславного чудотворца.

Исцеление Михаила Липатникова.

Того же года, месяца и числа сказывал о себе писец Камского Ижевского завода Михаил Фомич Липатников, что он, с месяц пролежав в горячке, просил однажды Господа Бога об исцелении и молитвами Праведного Симеона Верхотурского получил оное.

Исцеление Стефана Шемаевых.

В мае 1761 года крестьянин Свияжского уезда Стефан Димитриевич Шемаевых объявил, что долгое время болели у него ноги, да и глазами едва мог глядеть по причине жестокой в них боли. Узнав о многоцелебном Угоднике Божием, праведном Симеоне чудотворце в Верхотурском Николаевском монастыре, положил обещание сходить ко св. мощам его и, с помощью Божией, пеший дошел до Верхотурья, чтобы с сокрушенным сердцем помолиться за молебствием св. праведному Симеону. И землей*, находившейся у раки св. мощей его, потер глаза и ноги свои, после чего получил совершенное исцеление своей болезни.

---

*В прежние времена специально привозили ежегодно из Меркушина от могилы Праведного в Верхотурский монастырь земли для тех почитателей Праведного, которые не могли быть сами в Меркушине; но ныне этого не делается.

Исцеление Григория Полина.

Крестьянин села Анисимовского Чердынского уезда, Григорий Петрович Полин, также около того времени объявил, что в мае 1761 года скорчило у него ноги и оттого он четыре недели тяжко страдал. Под конец этого времени, вспомнив, что в г. Верхотурье находятся многоцелебные мощи св. праведного Симеона, положил обет ехать сюда для поклонения Праведному и как только исполнил свое обещание, помолившись ему за молебном, то тотчас же и получил исцеление своим недугам.

Исцеление Трофима Нестерова.

Крестьянин того же Чердынского уезда, села Юксиевского Трофим Алексеевич Нестеров известил о себе, что в 1762 году более четырех месяцев тяжко болели у него грудь и ноги. Узнав о св. многоцелебном Угоднике Божием, праведном Симеоне, дал он обет съездить в Верхотурский монастырь, где почивают св. мощи сего Праведника, и помолиться за молебном при раке его. И когда, 18 декабря, исполнил свой обет, то получил исцеление.

Исцеление Петра Пономарева.

Крестьянин Московской губернии, Михайловского уезда, Искайской слободы Петр Тимофеевич Пономарев объявил о себе, что в марте месяце 1763 г. жестоко он мучился болью в зубах недель шесть, по истечении которых дошла до него весть, что в Верхотурском Николаевском монастыре от св. мощей Праведного Симеона происходят многоразличные исцеления. Услышав это, он, Петр, обещался пешком сходить на поклонение Праведному. И когда, по приходе в Верхотурье, исполнил свое обещание, то вскоре после молебствия получил исцеление.

ГЛАВА 4

Исследование о св. мощах праведного Симеона по указу св. Синода и последовавшие затем чудеса от них.

Распоряжения к исследованию о явлении св. мощей прав. Симеона и чудесах его.

В начале 1763 года Господу угодно было, чтобы было проведено подробное исследование по указу правительства о явлении св. мощей праведного Симеона, о перенесении их в Верхотурский монастырь и о чудесах, происходящих от них. Распоряжение епархиального начальства о таковом исследовании получено было в Верхотурье 10 апреля 1763 года.

Повод к этому исследованию.

Поводом к этому распоряжению было поданное в св. Синод от одного почитателя праведного Симеона, канцеляриста Верхотурской канцелярии Григория Третьякова донесение, в котором он, написав о явлении и перенесении св. мощей Праведника, и о чудесах от них, между прочим упоминал, что сведения об этих св. мощах в печать не переданы, и что потому на литиях и отпустах имя Праведного поминается только в г. Верхотурье и в близлежащих сельских церквах. И притом приложил составленный будто бы митрополитом Иоанном (вероятнее, митр. Игнатием) тропарь и кондак Праведному.

Вследствие этого св. Синодом предписано было Тобольскому митрополиту Павлу, а им дано распоряжение Верхотурскому архимандриту Тихону и протоиерею Кириллу Яковлеву:

1) Провести подробное исследование и рассмотрение всего, относящегося к Праведному Симеону, как то: бывших от этих мощей чудес и прочего, к тому относящегося;

2) представить немедленно епархиальному начальству все письменные сведения, какие бы они ни были, как в монастыре, так и у частных лиц находящиеся, в особенности если окажутся, подлинные письменные свидетельства о мощах Праведного от прежних архиереев, оставив со всего копии для монастыря.

Исследование древней повести, содержащей в себе описание жизни и чудес праведного.

При этом исследовании, проведенным архимандритом Тихоном и протоиереем Кириллом, оказалось, что в Верхотурском монастыре имелась в то время ветхая, в десть,* книга в кожаном переплете, в которой написаны были славянскими буквами сначала служба Христа ради юродивым (общая) и затем повесть о времени перенесения св. мощей праведного Симеона из Меркушинского погоста в Верхотурский монастырь, о явлении св. мощей прав. Симеона, об освидетельствовании их, и о некоторых чудесах от них и о людях, которые сподобились этих чудес. Эта повесть частью написана от лица бывшего Преосвященного Игнатия, митрополита Тобольского.

*Десть — мера или счет писчей бумаги, 24 листа.

Сверх того открылось, что дестевая книга та писана с прежней полудестевой книги Верхотурского собора священником Стефаном Туесовым для монастыря, и притом в давнее время, еще в бытность в этом монастыре настоятелем архимандрита Сильвестра, о котором упоминается в монастырских записях под 1727 годом.

Предание о сочинителях тропарей и кондаков праведному Симеону.

Перед теми же следователями дьячок Воскресенской церкви в Верхотурье Матфий Туесов собственноручной подписью подтвердил, что слышал от бывшего верхотурского таможенного головы Петра Иродионовича Худякова, очевидца перенесения св. мощей, и от прежних иеромонахов Верхотурского монастыря, что один тропарь с кондаком праведному Симеону составлен был, как они удостоверяли, при обретении и освидетельствовании св. мощей его митрополитом Игнатием; а другой тропарь с кондаком и икосом сочинен был по перенесении этих св. мощей в Верхотурский монастырь митрополитом Филофеем.

Свидетельство старожилов о времени перенесения св. мощей праведного Симеона в Верхотурье.

В то же время перед означенными следователями старожилы — священник бывшего Покровского девичьего монастыря Симеон Епифаниевич Дерябин, находившийся 20 лет священником в Меркушине, и казаки Иван Никитич Оберихин и Василий Леонтьевич Султанов — письменно объявили за собственноручными подписями, что, хотя они во время перенесения св. мощей из Меркушина в Верхотурский монастырь были и малы годами, но знают достовер-

но, что оно было 12 сентября 1704 года и что в монастыре есть запись (конечно, это та ветхая книга в десть) о чудесах Праведного.

Подтверждение исцеления священника Мартынова от боли в голове, причиненной сверчком, заползшим в ухо.

Тогда же священник Воскресенской церкви в городе Верхотурье Михаил Мартынов подтвердил чудо исцеления родителя его от боли, возникшей от заползшего в ухо сверчка, сказав, что он от отца своего, бывшего священником в селе Меркушине, Максима Мартынова, многократно слышал, что он страдал болью в голове из-за сверчка, и что в сонном видении праведный Симеон дунул ему в ухо, и от того боль у него в голове прекратилась.

Новое исследование по тому же вопросу протоиереем Русановичем.

Таким образом, исследование, проведенное архимандритом Тихоном и протоиереем Кириллом достоверно подтвердило и явления св. мощей праведного Симеона, и освидетельствование их, и перенесение в Верхотурский монастырь, и чудеса от них. 29 апреля 1763 года следователями было донесено митрополиту Павлу о результатах исследования с записью всего выяснившегося при том исследовании и с приложением всего того, что требовалось указанным предписанием, однако Владыка нашел это исследование неполным, незаконченным.

Он назначил новое исследование о св. мощах праведного Симеона. Выполнить это распоряжение было предписано Тобольскому протоиерею Василию Русановичу, который для того посетил Верхотурье в

конце ноября 1763 года. Что сделал Русанович по этому указанию и что во исполнение его донес митрополиту, неизвестно. Однако ему стали известны два случая чудесной помощи по молитвам праведного Симеона, последовавшие в то время, как производилось это новое исследование.

Исцеление Новгородцева.

30 ноября (вскоре по прибытии Русановича в Верхотурье) пришел в Верхотурский монастырь верхотурский купец Михаил Михайлович Новгородцев и объявил о себе следующее. Он говорил, что в прошлом 1762 году, будучи управителем Каменского завода, 6 декабря заболел горячкой и страдал от нее 24 дня, так что не оставалось надежды на выздоровление. Впрочем, во все это время он не переставал держать в памяти своей Угодника Божия праведного Симеона и просить его об исцелении. В таком состоянии лежал он в полдень 30 декабря и, кажется, задремал. Вдруг является перед ним человек в белом одеянии и в таком точно виде, как изображен праведный Симеон на иконе, что при раке со св. мощами его в монастыре, и сказал ему: «Отныне ты будешь здрав, только раскайся во грехах своих и воздержись от сквернословия, иначе болезнь твоя еще более увеличится». Предсказание явившегося исполнилось. Больной после искреннего раскаяния совсем избавился от недуга, которым страдал, и письменное заявление свое о чуде засвидетельствовал тогда же собственноручной подписью.*

*Спрашивал ли Новгородцева об его исцелении сам протоиерей Русанович, или только видел запись того случая в Верхотурском монастыре, неизвестно. Но несомненно, что Русанович спрашивал приходского священника о духовно-нравственном состоянии Новгородцева. В ответ этот

Исцеление Герасима Котельникова.

Другой случай исцеления подобным же образом и в то же почти время был такой. Посадский человек города Соликамска Герасим Филиппович Котельников самому Русановичу в Верхотурском монастыре рассказывал 1 декабря 1763 года, что в 1751 году недели три нестерпимо болели у него глаза, так что он нисколько ими не видел, и хотя обращался за лечением ко многим врачам, но никакой пользы от того не получил. Однажды, вспомнив, что в г. Верхотурье находятся многоцелебные мощи св. праведного Симеона, дал обещание сходить пешком в этот город, чтобы помолиться за молебном Праведному; и лишь только исполнил свое обещание, как, вскоре после молебного пения, взор его просветлел и глаза его стали совершенно здоровыми.

Исцеление Феодора Сердычева.

Около того же времени крестьянин Яренского уезда Жешерской волости Феодор Сергеевич Сердычев извещал, что в июне 1763 года три недели тяжко болела у него нога. Узнав же о св. мощах праведного Симеона в Верхотурье, что от них истекают многоразличные исцеления, дал обет пешком сходить в этот город для поклонения Праведному. И как только по приходе в г. Верхотурье исполнил свой обет, то вскоре, также после молебствия Праведному перед ракой его, получил исцеление.

священник за собственноручной подписью свидетельствовал искренность Новгородцева и вместе с тем истину его сообщения о своем исцелении с помощью праведного Симеона, сказав притом, что этот купец состояния доброго и сын Церкви Божией, ни в чем не подозрительный.

Исцеления Василия Хайдукова, Ивана Рублева, Афанасия Казанцева, Феодора Зимина и Максима Лушникова.

Спустя несколько лет после того, в числе приходивших в Верхотурский монастырь из дальних и ближних мест для поклонения праведному Симеону перед св. мощами его и принесения благодарения ему за исцеления, были: в 1776 году 21 февраля, крестьянин Пелымского ведомства Василий Хайдуков того же месяца и числа верхнепелымский крестьянин Иван Рублев; того же месяца 29 числа экономический крестьянин* Пелымской заимки Афанасий Казанцев; 6 февраля 1777 года Пелымский государственный крестьянин Максим Лушников и 6 марта Тобольского яму** ямщик Феодор Никитич Зимин. Все они, после исправления по просьбе их молебного пения праведному Симеону при св. мощах его, сказывали, что быв одержимы разными болезнями***, как только обращались мысленно к праведному Симеону с прошением ходатайствовать перед Богом об исцелении и давали обещание молиться перед св. мощами сего Угодника Божия, то тотчас же получали исцеление от своих болезней.

Исцеление Евфимия Папулова-младшего.

Подобным образом молитвами праведного Симеона получил исцеление крестьянин Куртамыжской

---

*Экономические крестьяне — некогда (до 1764 года) бывшие церковными и монастырскими, а в то время — управлявшиеся вотчинными приказами — экономиями.

**Ям — селение, крестьяне которого исполняют на месте почтовую гоньбу, т. е. перевозку почты.

***Хайдуков в 1775 г. лежал в горячке и был в беспамятстве, Рублев в 1776 году целый год болен был также горячкой, Казанцев был в лихорадке недель десять и также иногда в беспамятстве, Лушников был в расслаблении недели три, а Зимин в 1771 году страдал от боли в руках и ногах.

канцелярии, Кашинской слободы, что в Оренбургской губернии, Евфимий Михайлович Папулов-младший. Так, он сам, 26 мая 1778 года придя в Верхотурский монастырь помолиться праведному Симеону, говорил, что он целых 15 лет был в какой-то странной болезни, именно: весь трясся, а по временам бросало его на землю, после чего он делался без ума и в этом состоянии хохотал, плясал и хватался руками за что попало, а удержаться ими ни за что не мог. И вот некогда, лет за 7 до прихода его в монастырь, во время таковаго припадка слышал от кого-то глас: «Обещайся, Ефим, праведному Симеону сходить для поклонения перед ракой его св. мощей, а также и перед иконой Богоматери, именуемой Абалакской, и будешь здоров». Ефим лишь только почувствовал в себе способность мышления, обратился с молитвой ко Господу и Пречистой Его Матери, а также стал призывать на помощь и праведного Симеона, о котором, впрочем, до той поры ни от кого не слышал, и положил обет сходить для поклонения праведному Симеону, в Верхотурский Николаевский монастырь, узнав, что там почивают св. мощи его, а вместе с тем и приобрести образ его. Исполнив свое обещание, он освободился от болезни и стал здоров, как был за 15 лет до того времени.

Исцеление Евфимия старшего.

Через два года после того, а именно в 1780 году 29 июня, двоюродный брат того Ефима, Ефим Мануилович Папулов-старший также рассказывал о себе, что лет 19 тому назад страдал он родимцем и трясавицею,* так что в продолжение всего этого времени (19 лет), через каждые трое суток и также в

*Родимец, или трясавица — падучая болезнь.

течение трех суток корчило, обыкновенно, и руки, и ноги, да и все тело стягивало в одну какую-либо сторону. После того хотя малое облегчение и бывало в течение следующих трех суток, но по прошествии их эти припадки опять повторялись. В последнее время только и видел он облегчение себе тогда, как с усердием молился перед принесенной братом его Ефимом Папуловым-младшим из Верхотурья иконой праведного Симеона и просил сего Угодника ходатайствовать перед Господом Богом об исцелении его от мучившего недуга.

Так проходило время до августа 1779 года, когда Успенским постом он лежал трое суток без чувств, будучи одержим своим недугом, и, получив малое облегчение, уснул; в сонном видении ему представилось, будто св. мощи праведного Симеона находятся в доме его, и перед ними он, Ефим, и отец его с матерью молятся, прося Угодника даровать больному исцеление, и обещают быть у раки Праведного в монастыре для поклонения. Когда Ефим, проснулся и наяву повторил свое обещание, положив непременное намерение быть в Верхотурье и просить о совершении молебствия при раке Праведного, то вскоре получил сперва облегчение от недуга, а потом и совершенное здравие.

Исцеление Ивана Лихарева.

В 1793 году коллежский советник Иван Иванович Лихарев молитвами праведного Симеона избавился от тяжкой болезни. Подробности об этом избавлении и род болезни остались в неизвестности; известно только, что в память о своем избавлении Лихарев принес в дар в Верхотурский монастырь, праведному Симеону, небольшую серебряную с серебряной цепочкой доску с надписью: «За чудесное

избавление от тяжкой болезни молитвами св. праведного Симеона посвящает сие коллежский советник Иван Лихарев 6 декабря 1793 года».

Исцеление Феодора Шестакова.

В августе 1795 года Верхотурский купец Феодор Феодорович Шестаков в находившейся тогда в Верхотурском монастыре книге своею рукой произвел запись о трех полученных им в разное время исцелениях по молитвам св. Симеона. В первый раз молитвами Праведного он в ноябре 1773 года получил исцеление от болезни в подколенных жилах правой ноги, из-за которой едва мог ходить. И это исцеление последовало так быстро, что лишь только он однажды вечером положил обещание помолиться за молебным пением перед святыми и многоцелебными мощами Праведника, то на другой день по утру нисколько не чувствовал той болезни и стал попрежнему здоров.

В другой раз — это было 8 июля 1785 года — у него так сильно заболел зуб и так велика сделалась около него опухоль, что Шестаков, с большим трудом мог говорить; но также дав обещание молиться об исцелении за молебным пением великому Угоднику Божию, праведному Симеону, на другой же день получил исцеление и совершенное здравие.

В третий раз, 3 августа 1795 года, с раннего утра почувствовал он в гортани боль, которая к вечеру и особенно на другой день усилилась до того, что он с трудом мог глотать питье; от чего он почувствовал в голове нестерпимый жар, а в теле — слабость.

В этом болезненном состоянии он прибег с молитвой к великому Угоднику Божию праведному Симеону, и со всем усердием просил его, да святыми

своими молитвами ко Господу и Пречистой Его Матери, исцелит эту болезнь. Исполнение его молитвы не замедлило. С полудня 4 числа, после кратковременного сна, он получил некоторое облегчение от своей болезни, на другой же день почувствовал себя гораздо легче, а вскоре и совершенно выздоровел, так что 6 числа сподобился прийти в монастырь и приложиться ко св. мощам, благодаря Бога и Угодника Его, св. праведного Симеона. В заключение к написанному трижды исцеленный присовокупил: «Во уверение и подписуюсь — Федор Шестаков».

Исцеление казака Кайдалова.

В том же 1795 году сделалось известным исцеление находившегося в городе Сургутском, Тобольской епархии, казака Феодора Кайдалова, с его собственных слов. «Случилось мне,— говорил он,— в 1790 г. в день Рождества Христова быть в доме двоюродного брата своего, закащика* иерея Ивана Ивановича Кайдалова. Тут я узнал,— продолжал казак,— что у брата есть порох и просил принести немного. Брат согласился и принес 20 фунтов в мешке. Этот мешок с порохом положен был среди комнаты на полу. Мне вздумалось попробовать бывшее со мною ружье. Зарядив его тем порохом, я едва спустил курок, чтобы выстрелить, как искра от кремня в курке нечаянно упала в мешок. От того последовал ужасный взрыв, которым сбросило крышу со всего дома, хозяина оглушило и опалило, а у меня, так как я стоял ближе к мешку, чем хозяин, все платье и тело обгорело так, что по местам обнаружились кости. Вскоре тело мое покрылось ранами и стало гнить, а в ранах завелись черви в таком мно-

*То же, что ныне благочинный.

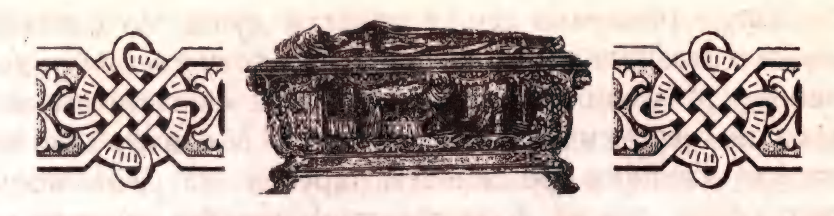
жестве, что сколько ни очищал я их, черви скоро опять появлялись в еще большем количестве, и с течением времени все более и более грызли мое тело.

В таком болезненном состоянии в ночь на 1 января я имел утешительное видение. Некий старец благообразного вида советовал мне идти поклониться св. мощам праведного Симеона, обещая, что этот Угодник Божий подаст мне исцеление. С того времени я постоянно имел в мыслях праведного Симеона и положил искренний обет съездить в Верхотурье, чтобы помолиться Праведному при раке и св. мощах его, что и имело спасительное для меня действие. Через несколько дней после того, я, обмыв в теплой бане обнаженные кости и раны и очистив червей, получил облегчение от страданий, а через полтора месяца с небольшим, а именно 18 февраля, и совершенно исцелился».

Причем замечено, что в 1795 году по просьбе Кайдалова исправляемо было в Верхотурском монастыре Угоднику Божию Симеону три дня подряд всенощное бдение с акафистом* с водоосвящением, во время которых исцелившийся молился весьма усердно и со слезами; а кроме того были совершаемы, также по особой просьбе его, Литургии о здравии его и о упокоении его родителей. После чего он благополучно возвратился в дом свой совершенно здоровым.

---

*В первый раз упоминается в монастырских записях об акафисте праведному Симеону только в сказании об исцелении казака Кайдалова. Но, без сомнения, акафист этот был известен и ранее, так как в этом сказании говорится о нем, как о чем-то давно уже известном. Неизвестно только, когда и кем составлен был этот акафист. Впрочем, и то уже много говорит о важности его, что он был в церковном употреблении еще в XVIII столетии. Не лишним будет заметить, что до 1863 года при раке праведного Симеона по просьбе почитателей этого Угодника Божия читался тот же акафист, который читался и в XVIII веке.

ГЛАВА 5

Устройство медной раки для св. мощей праведного Симеона и новые чудеса от них.

Сооружение новой раки, медной, для св. мощей праведного Симеона.

Наступило новое столетие после того, как явились св. мощи праведного Симеона, и слава их ознаменована была и новыми чудесами от них и новым усердием со стороны православных. В декабре 1798 года сооружена была для них новая медная рака. Здесь отмечается самое событие устроения новой раки как особенное, в доказательство того, что слава Верхотурского чудотворца не умалялась с течением времени, а напротив, возрастала. Неоскудевающая помощь, подаваемая в чудесных исцелениях от св. мощей Угодника Божия, привлекала к ним особенное усердие и благоговение от обитателей соседних селений.

И действительно, вскоре эта помощь проявилась в новых чудесах.

Исцеление Василия, сына священника Попова.

Чудесной помощью от св. мощей исцелен был в ноябре 1804 года сын екатеринбургского священника Иоанна Попова двухлетний Василий, страдавший долгое время горячкой, так что, по-видимому, уже не оставалось надежды на его выздоровление.

Тогда родители его, в горести души, со слезами молясь праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу, положили обет поклониться святым его мощам по исцелении болящего сына. Молитву сию не отверг Угодник Божий. На другой же день после сего обета, утром, болящее дитя, как бы никогда не болев, само встает, садится на постель и просит пищи; затем на третий день совершенно выздоравливает. Благодарные родители, несмотря на тогдашнюю холодную зиму, через неделю после сего, взяв с собою чудесно выздоровевшего, отправились в Верхотурскую обитель и принесли сердечное благодарение Господу Богу и Угоднику Его. Об этом чуде засвидетельствовал сам о. Иоанн Попов в письменном донесении к Верхотурскому архимандриту по долгу звания и чистой совести.

Исцеление Ксении Федоровны Петровой.

Около того же времени был случай исцеления при св. мощах праведного Симеона, заслуживающий особенного внимания. Этот случай таков: жена мастерового Кушвинского завода Михаила Петровича Сидорова Ксения Феодоровна подвергалась сперва искушению неверия, а потом испытала и благодетельное действие чудодейственной силы Божией, обитающей в этих св. мощах, когда ей было лет 30 от роду, о чем полвека не было никому известно. И конечно, может быть, неизвестным осталось бы все это навсегда, если бы не объявил о том протоиерей Кушвинского завода о. Матфий Суворов в 1856 году. Он писал настоятелю Верхотурского монастыря об этой женщине, называя ее уже старушкой, между прочим, так: «О старушке же этой, которая испытала сперва искушения неверия, а потом и благодатное действие в 30-летнем возрасте, будучи

богата и ветрена, я скажу со слов самой старушки. Три года тому назад, уже в конце своей долголетней жизни — ей было тогда лет за восемьдесят — она призналась: «Однажды я была — не по усердию, впрочем, а просто так, в Верхотурье у праведного Симеона. Случилось мне быть в церкви при раке Праведного с неизвестной для меня знатной дамой, или барыней. По усиленной просьбе этой барыни, монахом полностью открыты были св. мощи (Праведного), снято было покрывало, и я увидела верхнюю часть Праведного — обнаженные голову, грудь и руки; и Праведный представился мне покойником (т. е. по местному выражению, трупом). И я, всегда гнушаясь мертвых людей, почувствовала какое-то отвращение к Праведному, как к трупу обыкновенного, простого человека, и потому не могла принудить себя, чтобы поцеловать св. мощи его, и, не приложившись к ним, ушла из церкви и Верхотурья, вместе с другими.

При выходе из города, напротив часовни (это с версту от города), по кушвинской дороге, ветер поднял песок с дороги и понес навстречу нам. Меня совершенно окатило песком. Я от песка не видела света. Протираю глаза — все тщетно. Наконец вынуждена была кричать спутницам, что не вижу света; но никто, казалось, не обращал на меня внимания. Тут-то я вспомнила о своем сомнении и начала молиться Праведному и плакать; а между тем просила одну из спутниц остаться со мною и сводить меня обратно в монастырь, обещая дать ей 5 рублей ассигнациями. По приходе в церковь я уже желала целовать св. мощи Праведного, ожидая случая и будучи вся в слезах. Случай приложиться к св. мощам тотчас представился, и я увидела свет Божий».

«Она никому доселе не сообщала,— писал далее протоиерей,— о своем сомнении, почитая его величайшим грехом и приписывая исцеление свое не столько силе Божией, сколько действию слез. Описывая же это событие, она уже была в чувстве благоговения, и умалчивание, как о своем сомнении, так и о действии благодати, полученной ею от Праведного, считала грехом на душе».

Истинно, много может молитва Праведного споспешествуема, как говорит св. Апостол (Иак. 5, 16). Вот молитва праведного Симеона и привела из неверия в веру страдавшую недугом сомнения о св. мощах сего Угодника Божия. Но приудержим немного слово о чудесах, чтобы дать место слову об усердии православных к праведному Симеону.

Усердие Михаила Шестакова.

В 1808 году ирбитский степенный купец Михаил Шестаков с супругой своей Иустинией пожертвовал в Верхотурский монастырь праведному Симеону серебряную водосвятную чашу с надписью: «В город Верхотурье, в обитель, в Николаевский монастырь праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу, приносится в дар от ирбитского степенного купца Михаила Шестакова и супруги его Иустинии бездетных, 1808 года 30 января».

Устроение каменной часовни над могилою Праведного в Меркушине.

В том же 1808 году, один верхотурский житель, Феодор Курбатов, по усердию своему к праведному Симеону просил епархиальное начальство о позволении ему построить в Меркушинском селе вместо ветхой деревянной часовни над могилой праведного Симеона, в память того, что тут обретены св. мощи

его, каменную часовню. Это позволение было дано Иустином, епископом Пермским, с тем, чтобы построена была каменная гробница наподобие часовни, огражденная каменными стенами, что и было исполнено. Гробница та поставлена была (где и теперь стоит) над самой могилой Праведного, из которой истекает источник чистой воды, не портящейся в течение многих лет в сосудах. И до сих пор усердные богомольцы, путешествуя в Верхотурский монастырь, посещают и то место, где обретены св. мощи праведного Симеона, несмотря на то, что путь туда не совсем удобный; и в устроенной над могилой Праведного часовне служат молебны и берут с собою немного воды из источника, а также и самой земли с могилы, о целительной силе которой обстоятельно говорится в описании последующих чудес.

Исцеление младенца Антония от немоты.

В 1811 году, в сентябре, недуг другого сына упоминавшегося ранее екатеринбургского священника Иоанна Попова, Антония, который до трехлетнего возраста не мог ничего говорить, понудил родителей опять прибегнуть с молением к праведному Симеону, столько их облагодетельствовавшему, и просить его, чтобы он исходатайствовал у Господа Бога исцеление сына их от немоты. Для того решено было препроводить младенца с матерью в Верхотурский монастырь.

И вот мать с сыном отправляется туда и в слезах представляет его угоднику Божию. Особенная какая-то сила как бы удерживает сие дитя у цельбоносного гроба Праведника, так что оно в продолжение всенощного бдения и служения Божественной литургии неотступно находилось при этом гро-

3 Зак. 677

бе, лобызая неоднократно св. раку. Когда отъехали от г. Верхотурья не более 25 верст, внезапно дитя начало говорить так ясно, как будто никогда не страдало немотой. Благоговейный ужас объял душу матери его, да и все сопутствующие с нею были в неизъяснимом удивлении о такой благодати. Равно ужаснулся и отец сего младенца и в глубокое пришел умиление, когда сей малютка, по прибытии в Екатеринбург, и при первом свидании с родителем своим, сказал ясно, что праведный Симеон даровал ему язык. И об этом сделалось известным, также как и об исцелении первого сына священника Попова, из отношения его к настоятелю Верхотурского монастыря.

Исцеление болящего изломом ноги.

Дивной также благодати исцеления сподобился в 1822 году, по молитвам праведного Симеона, некто, страдавший болью в изломанной своей ноге. Хотя письменного свидетельства о сем нет в Верхотурском монастыре, за прекращением еще в конце XVIII столетия почему-то записи в особой книге чудес, явояемых от праведного Симеона; но зато достовернее всякого письменного свидетельства подтверждается это чудо исцеления приложенным от исцелевшего, во изъявление благодарности Праведному за исцеоение, в Верхотурском монастыре, сребропозлащенным крестом, с серебренною цепочкой и стакой надписью: «Предивнаго чудотворца Симеона Верхотурскаго, избавителя недугов, изнеможений и скорбей, его молитвами, прибегшаго с верою получено исцеление болящего изломом ноги, 1822 года, июня 1 и по 25 день августа того же года».

Изъявления благодарных чувствований от неизвестных в разных приношениях Праведному.

Без сомнения, во изъявление благодарных чувствований к праведному Симеону приложены неизвестными ныне лицами, около этого времени, и хранятся в Верхотурском монастыре: много икон праведного Симеона и покровов на раку его из разных материй, два небольшие серебрянные изображения сего Угодника Божия, несколько из серебра выкованных глаз, и крестов из камней, из серебра и золотых, одно ухо, один палец и зуб и одни руки, осыпанные сразами. Все они без надписей, но тем не менее свидетельствуют, что не случайность внесла их в обитель, а поистине усердие к праведному Симеону и благодарность получивших просимое у Господа при раке Праведного, по ходатайству его и молитвам

Исцеление протоиерея Попова (бывшего Екатеринбургского священника) и жены его с матерью от разных болезней.

В мае 1822 года, бывший екатеринбургский священник Иоанн Попов, о котором прежде сказано, по произведении его в протоиерея к Шадринскому Преображенскому собору, страдал болезнью в груди и голове. В таком состоянии, съ болезненным тоже семейством своим, для уврачевания предпринял путь в г. Екатеринбург, где первым долгом поставил для себя, по словам го, принести слезное моление праведному Симеону и поклониться перед частицей святых мощей его, находящейся в одном из екатеринбургских соборов, а потом и перед многоцелебными мощами его в Верхотурском монастыре. И едва при-

был в этот монастырь, как вскоре и получил (что тогда же и осознал с умилением) благодаря помощи Угодника Божия облегчение болезней. В то же время и жена Попова, Вера, страдавшая сильнейшей зубной болезнью, мгновенно исцелилась, помазав зубы елеем от неугасимой лампады, что перед св. мощами Праведника. А мать Попова, Мария, у которой параличом были поражены ноги, употребляя воду, почерпнутую из могилы Угодника Божия, начала ходить. Так писал сам протоиерей Попов в вышеупомянутом донесении к настоятелю Верхотурского монастыря.

Действие воды из могилы Праведного.

И в то же время он же писал, что некие известные ему две жены в г. Екатеринбурге, из которых у одной за один месяц до разрешения от бремени младенцы во утробе внезапно делались мертвыми, а другая рожала детей, всегда лишенных или ока, или уха, или перстов и притом мертвыми; вкушая воду, почерпнутую из могилы праведного Симеона, обе исцелились и после того благополучно рожали детей неповрежденных и живых. Сверх того множество младенцев, которых в различных болезнях поили этой целебной водой, выздоравливали. И все это, как об исцелении своем и детей своих, он, протоиерей Попов, в донесении* к настоятелю Верхотурского монастыря 1825 года за № 104, засвидетельствовал по священству, по долгу звания своего и по чистой совести.

---

*Во изъявление же благодарных чувств к Праведному, за неоднократно подаваемую помощь, как писал протоиерей Попов в том же донесении, сложил он, будучи еще священником в Екатеринбурге, акафист праведному Симеону, не бывший, впрочем, никогда в церковном употреблении.

ГЛАВА 6

Новое исследование о св. мощах праведного Симеона в 1825 году и чудеса от них после того.

Новое исследование о св. мощах праведного Симеона.

В конце 1824 и в начале 1825 года было проведено новое исследование о св. мощах праведного Симеона. В декабре 1824 года Пермский Преосвященный Дионисий словесно приказал Верхотурскому архимандриту Афанасию донести обстоятельно о св. мощах праведного Симеона, почивающих в Верхотурском монастыре. Вследствие того 8 декабря архимандрит донес, что св. мощи сии явились в Меркушине, что в свое время были надлежащим порядком освидетельствованы местным епархиальным начальством и потом перенесены, с благословения того же начальства, в Верхотурский монастырь; что для поклонения им приходят многие в монастырь; что ежегодно 12 сентября совершается в монастыре празднество в память перенесения их сюда, и что рака, в которой св. мощи открыто почивают, во время богослужений бывает открыта, а в другое время всегда заперта и ключ от нее хранится у о. казначея.

Чтобы иметь обстоятельные сведения об открытии и освидетельствовании св. мощей Праведного,

сообщено было в Тобольскую Консисторию* с требованием сих сведений**. На этот запрос из Тобольска пришел в мае 1825 года, за № 1054, ответ, что в архиве Тобольской Духовной Консистории нет затребованных сведений, по причине бывшего там в 1788 году пожара. Только в хранящейся в семинарской библиотеке письменной Сибирской Летописи на 163–168 листах говорится нечто о св. мощах праведного Симеона; вместе с этим ответом в Пермскую Духовную Консисторию был прислан список с сих листов летописи.

Распоряжение Пермского духовного начальства по получении этого списка и исполнение по этому распоряжению.

По получении этого списка в Перми, было сочтено нужным проверить, согласовать и подтвердить заключающиеся в нем сведения на месте, в Верхотурье, и дополнить новыми сведениями касательно св. мощей Праведного. Все это архимандрит Афанасий, на которого это было возложено, исполнил и о том донес, куда следовало, 10 октября 1825 года за № 74, с описанием всего того, что было известно в его время из записей и дел монастырских о праведном Симеоне, приложив к тому и донесение к нему протоиерея Попова за № 104.

Последствия сего исследования.

Таким образом, все монастырские до 1825 года записи о праведном Симеоне и о чудесах его получили при этом исследовании, к большей славе Пра-

*Консистория — епархиальное присутственное место под началом архиерея.
**Во время явления св. мощей праведного Симеона село Меркушино было в заведовании Тобольского епархиального начальства.

ведного, определенную известность. А переписка Перми с Тобольском, по предмету исследования о явлении св. мощей Праведного, освидетельствовании их, перенесения в монастырь и о чудесах от них, предоставило православному народу в Верхотурье достоверное обо всем этом подтверждение в списке с Сибирской Летописи, также к прославлению Праведного много содействующем. И вообще, исследование это не могло не вселить в душу почитателей праведного Симеона отрадной мысли о том, что правительство не оставляет ничего такого, что споспешествует к прославлению сего Угодника Божия. Похваляемым Праведным возвеселятся люди (Притч. 29, 2).

Усердие Тобольских жителей к праведному Симеону.

К славе сего Праведника, также вскоре после сего исследования о св. мощах его, а именно в 1828 году, явили усердие свое к праведному Симеону Верхотурскому Тобольские жители. Сословие благородных и почтенных лиц из граждан в Тобольска выразило это усердие в чествовании Праведного тем, что прислало, через верхотурского городничего Алексия Заева, в Верхотурский монастырь на раку Праведного богатый покров.

А между тем этот Праведник не переставал являть и чудесную помощь с верою и любовью к нему прибегающим в многократных случаях. Вот наглядные примеры сей помощи его в это и в последующее за тем время.

Избавление Агапия Рачева от потопления.

В том же 1828 году, ремесленник Кыновского завода Агапий Рачев в октябре имел нужду сходить в один дом, находящийся за заводским прудом. От

бывших в то время сильных и продолжительных дождей воды в пруду скопилось так много, что, из опасения прорыва плотины или течения воды через нее открыты были все окна в плотине.

Рачев прошел по плотине, когда еще только начало темнеть, вечером, в сумерки, а назад пришлось ему идти уже поздно, в совершенной темноте. Добравшись кое-как по знакомой дороге до половины плотины, где через поток воды перекинут был мост, который был гораздо у́же широкой плотины, он остановился, чтобы сообразить, в которой стороне должен быть мост, так как в густой темноте ничего не было видно.

Но непроницаемая темнота и сильный, оглушительный шум воды, прорывавшейся из окон на настланный внизу сливной мост, не позволяли ему определить направление и место дороги и ввели в горький обман. Мост, перекинутый через плотину от бывшего под ним шума воды, Рачев принял за самые вершняги* и удалился от него в сторону, где, по его предположению, должен был лежать этот мост.

Ложно уверившись, что напал на дорогу, он, от радости и чтобы скорее миновать это опасное место, кинулся вперед бегом; но сделав только шаг или два, стремглав полетел в девятиаршинную глубину открытого перед тем мостом места, куда напирает вода из пруда и откуда потом прорывается в окна вершнягов. Большой овчинный тулуп, бывший на нем, удержал его, после первого погружения в глубь, на поверхности воды. Но силой, с какой обыкновенно

*Вершняги (вершняки) — подъемные заслоны в плотине.

вода напирает к открытым окнам, тотчас же утащило его под мост.

Опасность быть затянутым водой в окно, за которым ожидала его верная смерть, мгновенно родила в христианской его душе мысль о спасительной молитве. И он из глубины души воззвал о помощи к святителю Николаю и праведному Симеону, каковая молитва и была услышана ими. Непосредственно за сим молитвенным воззванием-воплем, уж неизвестно каким образом, только без всякого со стороны его старания очутилась в руках его одна из балок, на которых лежал мост. Надежда придала ему сил, он начал кричать, звать людей на помощь, но ни прохожих, ни проезжих по плотине в тот раз не случилось.

Долго он кричал напрасно, уже силы его стали изнемогать. Попавшаяся ему балка так была толста, что он никак не мог обхватить ее всю и с великим трудом держался только за две ее стороны; притом от плескавшейся на балку воды она стала сырой и скользкой. Руки его скатывались и от холода уже коченели. Видя всю опасность своего положения и отчаиваясь получить помощь от людей, он со всею сердечной горячностью опять молит о спасении св. праведного Симеона и дает обещание сходить на поклонение св. мощам его в Верхотурье. Вдруг, после этой молитвы его, прибежали к нему мастеровые, и кое-как по подведенной ими под мост доске он вышел на плотину, удивив всех своим рассказом о том, как он спасся в этом опасном месте от погибели.*

*Все это письменно объявил в августе 1860 года сын избавленного от потопления Агапия — Матфий, подтвердив то собственноручной подписью.

Исцеление восьмилетнего Николая от горячки.

Осенью 1832 года восьмилетний сын верхотурского уездного казначея, коллежского секретаря Егора Ивановича Эйгера, Николай от простуды получил горячку и шесть недель страдал от болезни так, что лишился возможности говорить, сделался весьма худ и походил уже более на мертвеца, нежели на живого. Отчаявшись в помощи врачей, родитель его прибег к безмездному врачу — праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу. Испросив елея из лампады, постоянно горящей перед св. мощами Угодника, подал его болящему в виде питья. Елей этот, принятый во внутренность, произвел, по вере родителей, вожделенное действие.

Отрок тотчас оживился, а на третий день начал говорить и вскоре совершенно выздоровел. Родители, во изъявление сердечной благодарности праведному Симеону, приложили для украшения его св. иконы серебряный, несколько выпуклый круг с позолоченной короной и сиянием в виде панагии, с серебренной же цепочкой и с надписью, поясняющей род болезни этого Николая, лекарство к исцелению его и время исцеления — 14 декабря.*

Этот круг и ныне украшает икону Праведного, находящуюся при его раке.

Исцеление некоей жены от немоты.

В великий пост 1833 года из Нижне-Тагильского завода господ Демидовых приходили в Верхотурье несколько женщин для поклонения праведному

*В чуде этого исцеления удостоверил очевидный свидетель этого Егор Самойлов, живший тогда в монастыре и на подлинной записи этого чуда собственноручно подписавшийся.

Симеону. Одна из них связана была немотою языка, продолжавшейся много месяцев. Она с некоторыми спутницами ее говела, посредством мимики и знаков исповедалась со слезами во грехах своих перед бывшим тогда в числе братства Верхотурского монастыря священником Аврамием Будриным и была приобщена Святых Тайн. После литургии отслужен был, по ее просьбе, молебен праведному Симеону, после которого она приложилась ко св. мощам Праведного, испросила себе из неугасимой лампады перед ними елея, и лишь только приняла в качестве питья немного этого елея, в то же время язык ее разрешился от немоты и она во храме же стала говорить, хотя и не без затруднения.

О немоте ее свидетельствовали перед братией монастыря спутницы ее и духовник, иерей Аврамий Будрин; а чудесного разрешения языка ее от немоты были свидетелями: послушник Василий Зотеев, давший ей елея из лампады, и проживавший в монастыре Егор Самойлов.*

Исцеление Кирилла Митрофанова от немоты.

28 октября 1833 года мастеровой Всеволодо-благодатского завода г. Всеволожского Кирилл Митрофанов объявил в монастыре после исповеди духовнику и братии, что на 14 число сего месяца ночью он сделался случайно от испуга нем, что подтверждено и товарищем его, пришедшим с ним в монастырь, и двумя приказчиками с писцом, подписавшими отпускной лист, данный ему заводской конторой,

*Так написано на особом листе бумаги, хранящемся в Верхотурском монастыре. И эта запись подписана собственноручно иереем Будриным и тем же Самойловым так: «Что касается нас, свидетельствуем: Иерей Авраамий Будрин и Егор Самойлов».

в котором написано так: «От болезни сделался нем». Когда на другой день домашние его задавали ему разные вопросы и он на них не отвечал, то они сочли сначала молчание его за намеренное нежелание говорить с ними. Это так для него было чувствительно, что слезы полились у него из глаз и он был так смущен немотою своею, что хотя и умел писать, но в ту пору долго не мог и на письме объяснить своего положения. Но потом, когда домашние его удостоверились в немоте его, то посоветовали ему отправиться в Верхотурье, чтобы помолиться св. Угоднику Божию праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу, об исцелении немоты своей. И он, испросив на то увольнение у своего начальства и прибыв в Верхотурский монастырь 26 октября, молился за Литургией и вечерней Господу Богу и Праведному Симеону. Эта молитва его была услышана. 27-го поутру, встав еще до благовеста к утрени, лишь только изобразил он на себе крестное знамение и хотел мысленно сотворить молитву, вдруг почувствовал, что язык его разрешился от немоты, потому он уже устами сотворил молитву. И с того времени начал говорить и объясняться свободно.*

Начало еженедельного чтения акафиста праведному Симеону в Верхотурском монастыре.

Этот 1833 год знаменателен и тем еще, что с этого времени началось еженедельное чтение акафиста праведному Симеону в Верхотурском монастыре,

---

*Истину этого чудесного исцеления молитвами праведного Симеона некоторые из братии монастыря засвидетельствовали собственноручными подписями под записью о нем на особом листе бумаги, как то: игумен Павел, иеромонах Самуил, исповедовавший Кирилла священник Павел Пономарев, иеромонах Варлаам и иерей Авраамий Будрин.

при архимандрите Афанасие и казначее иеромонахе Иоасафе.

Исцеление Матфия Рачева.

В 1834 году чудесным образом, помощью Угодника Божия Симеона, получил исцеление от горячки ремесленник Кыновского завода Матфий Рачев. О чем он сам многим словесно рассказывал в свое время и много раз, а потом и письменно за собственноручной подписью засвидетельствовал перед монастырским начальством в августе 1860 года.

Он так о себе писал: «В детстве я нередко страдал различными болезнями и — Бог миловал — всегда выздоравливал скоро... Но раз, в 1834 году, когда мне было семь лет от роду, я так заболел горячкой, что и знахарки-старухи и лекаря напрасно истощали все усилия и средства вылечить меня. Уже довольно долгое время я не мог вставать с постели и не принимал никакой пищи. Родители мои, не надеясь видеть меня живым, по-христиански напутствовали меня на переход в будущую жизнь.

В таком отчаянном состоянии, однажды утром, я как-то забылся, но не уснул, и вижу, что в комнату, где я лежал, входят два человека: один, впереди — молодой, прекрасный и светолепный юноша, а другой, за ним — средних лет, весьма похожий на праведного Симеона, как пишут его на иконах. Вошедшие прошли по комнате, остановились у моей постели, и первый из них, юноша, сказал пришедшему с ним: «Теперь пора его разрешить». Другой, похожий на праведного Симеона, отвечал на это: «У него есть еще обещание сходить помолиться в Верхотурский монастырь».

Действительно, будучи еще малюткой, я болел, и бабушка моя обещала св. праведному Симеону, что если я выздоровею, то, когда прийду в возраст, пойду в Верхотурский монастырь и буду молиться там св. праведному Симеону перед св. мощами его. Это мне неоднократно сказывали и я твердо всегда помнил, что должен буду сходить, когда подрасту, в Верхотурский монастырь для поклонения св. мощам праведного Симеона.

Когда второй из пришедших сказал, что у меня есть обещание, то я, собрав все свои силы, напряженно подтвердил: «Да, у меня есть завет». Слово обет или обещание почему-то мне не пришло на ум в то время и я выразил это понятие словом «завет». Услышав произнесенное мною слово, мать моя подошла ко мне и спросила, какой я поминаю завет. Я, как сказывала она после, не ответил ей и все смотрел на что-то с напряженным вниманием.

Как я ни был мал и болен, но мне хотелось еще жить, и я ждал и внимал, как они, пришедшие ко мне, решат мою участь. «А что, ты ручаешься за него?» — спросил светолепный юноша другого. «Поручаюсь»,— отвечал тот и еще сказал что-то, чего я объяснить не могу. После этого они ушли от меня и я скоро заснул. Проснувшись, я почувствовал сильный голод, поел и ощутил себя здоровее, а вскоре после того и совершенно выздоровел без всяких лекарств».

Но не только одни ближайшие к Верхотурью обитатели сподобились благодати исцеления, подаваемой Господом через праведного Симеона Верхотурского. Его помощь, подавалась не только окрестным жителям, но и обитателям отдаленных мест.

Исцеление Ольги Незнаевой.

Так, помощью Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, девица Ольга Глебовна Незнаева, дочь тарско-семипалатинского штабс-капитана, 23-летняя, из г. Тары, сподобилась исцеления от своей болезни. Об этом она многим рассказывала в Верхотурье в последних числах октября 1839 года, и в том числе соборному протоиерею Антиоху Парышеву, который тогда же со слов ее и записал для себя этот рассказ. Список с этой записи есть и в Верхотурском монастыре.

В нем значится, что эта Ольга и сестра ее Елизавета, оставшись без родителя своего, вызванного по службе в неизвестное им место, будучи первая 3-х, а вторая 4-х лет, воспитывались при матери своей Пелагии Васильевне, которая после внезапно случившегося в их доме пожара, лишившись всего имущества и подвергшись болезни, умерла 25 октября 1837 года. Смерть матери при сложившихся обстоятельствах так сильно поразила здоровье девицы Ольги, что она на 9-й день по смерти матери своей впала в столь сильное расслабление и беспамятство, что оставалась без чувств три месяца (до 5 февраля 1838 года).

При употреблении медицинской помощи она была подвержена жесточайшим конвульсиям, которые сперва непрерывно, а потом с некоторыми промежутками продолжались около двух месяцев. На шестой неделе Великого поста, в среду утром, перед праздником Благовещения Богородицы, старшая сестра Елизавета с прислуживавшей им женщиной Анной Ивановой, сокрушаясь о болящей, взывала ко Господу об исцелении ее.

Вдруг они слышат голос, призывающий их, и, к крайнему изумлению, узнают, что то был голос больной, которая во все продолжение болезни была без чувств и не произносила ни одного слова. Входят в комнату и слышат ясно вопрошающую больную: «Сестрица! Долго я спала?» — «Долго, сестрица. Успокойся. Не покушаешь ли чего и не выпьешь ли?» — «Ах, нет, сестрица! Прошу вас — поскорее пошлите попросить священника отслужить всенощную св. праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу, да и св. икону его из церкви принесите. Мне сейчас, как наяву, представился этот Угодник Божий и предрек совершенное исцеление, с тем, однако, если я решусь сходить в г. Верхотурье и там, при раке св. мощей его, после исповеди и причащения, принеся Господу благодарение, приложусь к сим святым мощам».

Оставив болящую в весьма слабом, по-видимому, положении, Елизавета с другими пошла в церковь для принятия иконы. На обратном пути, когда она подходила к дому, каким удивлением поражены были все присутствующие! Больная, которую предполагали видеть в постели, стоит за воротами, прилично одетая, между тем как одеть ее было некому; а когда приблизилась, она приняла на свои руки св. икону праведного Симеона, внесла ее на крыльцо, довольно возвышенное, и поставила на приготовленное место в свою комнату.

После совершения всенощной болевшая, не чувствуя недостатка сил, с того же дня начала ходить в церковь, чтобы приготовиться к исповеди и св. причащению, которого и сподобилась в Великий четверток. Затем последовали было приготовления к пути в Верхотурье. Однако тарский протоиерей Димитрий

уговорил ее, ввиду сложных обстоятельств, оставить столь неудобоисполнимое ее намерение. На что и Ольга с сестрой согласилась, с тем, однако, чтобы в день чудесного исцеления и 12 сентября ежегодно в доме их отправляемо было всенощное бдение св. праведному Симеону.

Но проходит день, другой и — получившая исцеление оказалась на прежнем болезненном одре своем. В среду на пасхальной неделе она опять впала в столь ужасное расслабление, что хотя судорожные припадки и не возвращались, но никакого движения в членах она не имела, и язык онемел. Только глаза блистали какою-то особенной выразительностью. В этом состоянии была она целую неделю, во время которой и сестра ее решилась сопровождать ее в Верхотурье и о. Димитрий именем Божиим благословил им путь этот. А видение больной на среду Фоминой недели утвердило ее с сестрой в непременном намерении предпринять этот путь.

Больной опять предстал св. праведный Симеон и сказал: «Ольга! Неужели не вразумили тебя твои мучения болезни? И ты ли еще не укрепилась в вере и в делах благочестия? Чего ты устрашилась? Не прикоснется к тебе зло без попущения Божия... Это тебе второе искушение в очищение совести и в утверждение в вере. Восстань — вера спасет тебя!..»

После чего больная, привстав на постели и рассказав всем явственно слышанное ею в видении, просила сестру свою идти в Верхотурье, говоря: «Сестрица, сестрица, матушка! Пойдем к Праведному, или я одна пойду!» — и, собравшись с силами, повергласъ перед иконой Праведного.

Наступила весна 1838 года и исцелевшая, с сестрой, в сопровождении некоей вдовы, жены поручика, 3 мая отправились пешие в путь и благополучно прибыли 5 июля в Верхотурье, где, после исповеди и св. причащения, приложились к св. мощам Праведного.

Далее в списке с записи об этом значится, что Ольга с сестрой в 1839 году, т. е. через год, приходили из Тары в другой раз поклониться праведному Симеону при раке св. мощей его, будучи побуждены к тому, как они рассказывали, неизъяснимым влечением, и что подлинную запись подписали: «Девица Ольга Глебовна Незнаева, клятвенно сказанное утверждаю. Сестра ее, девица Елизавета Глебовна Незнаева, как ближайшая и очевидная свидетельница, все сказанное с клятвой утверждаю». При этом сказании и записи его были: протоиерей Антиох Яковлевич Парышев с семейством и титулярная советница Анна Васильевна Енгель.*

Исцеление Евдокии Парфентьевой.

Чудеса праведного Симеона Верхотурского совершались и над теми, которые не слыхали даже имени его. Так, в 1844 году 4 октября, на имя настоятеля Верхотурского монастыря из С.-Петербурга писала Авдотья Иванова Парфентьева.**

«Будучи тяжко больна более шести недель, в марте и апреле месяцах сего года, приобщившись

---

*Что сказание это (в подлиннике), сообщенное лично исцелившей 25 октября 1839 года при посредстве родной сестры ее и при свидетельстве некоторых посторонних лиц, собственноручно подписано протоиереем Парышевым, то это он, протоиерей, подтвердил также собственноручной подписью на списке с той записи 20 февраля 1860 года.

**В письме написано, что исцеленная пишет на Васильевском острове, в 7 линии, в доме Штегемина, № 33-й.

Св. Тайн Христовых, я, грешная, сподобилась необыкновенного видения... Не потяготитесь, батюшка, прочесть подробно, как это было. Бывши уже едва жива и уснувши немного, я вижу себя в прекрасном саду: дорожки широкие, деревья необыкновенной зелени, солнце, ярко освещающее, фрукты великие, бесподобные, и я сижу в этом саду на скамейке. А на другом конце той же самой скамейки сидит некто в купеческом одеянии синего цвета, кушак желто-красный, с покрытой головой и перед ним пустая бадья рыбацкая, и спрашивает меня: «Ты больна?» Я говорю: «Да, тяжко больна». Он говорит: «Чем же больна?» Я ему сказала, тогда он говорит: «И я был этим болен». Я обрадовалась, что могу узнать, чем исцелился, и задала ему этот вопрос. Тогда он мне сказал: «Подаянием», и я проснулась, не зная кого благодарить за этот совет.

Недели две я оставалась в неизвестности. Наконец, посетила меня пензенская монахиня, мать Маврикия, истинно любящая Господа, знающая слово Божие, смиренная и кроткая. Она, выслушав меня, первая сказала: «Это Симеон Верхотурский, Пермской губернии».

Потом посетили меня две сестры из Уфы, Оренбургской губернии, и они мне сказали, что это Праведный Симеон Верхотурский, недалеко от них, верстах в 950. Тогда я уже удостоверилась, что общая их догадка и утверждение должны быть справедливы; так как я им не объяснила мнения монахини Маврикии, а они сами назвали мне Симеона Верхотурского.

ГЛАВА 7

Переложение св. мощей праведного Симеона в серебряную раку и последовавшие за тем чудеса сего Угодника Божия.

Мысль об устроении серебряной раки для св. мощей праведного Симеона и устроение ее.

Множество чудес, явленных праведным Симеоном, прославили имя его и в краях, далеких от того места, где в храме открыто почивают св. мощи его. Поэтому в благоверных сынах Православной Церкви, обитавших в этом месте и вблизи его, возникло усердие соорудить для св. мощей новую раку, более соответствующую пламенным чувствам почитателей этого Праведника.

Мысль эта и была вскоре приведена в исполнение.

Переложение св. мощей праведного Симеона в серебряную раку.

Ко времени переложения св. мощей праведного Симеона в серебряную раку в Верхотурье прибыл с этой целью Преосвященный Аркадий, архиепископ Пермский и Верхотурский, собралось из различных мест духовенство в немалом количестве и стеклось великое множество народа из ближних и дальних селений. Переложение мощей последовало 12-го сен-

тября 1846 года, к утешению и радости чтущих Праведного.

Исцеление дочери Григория Чащина.

Около того же времени благодать исцеления по ходатайству праведного Симеона даровал Господь малолетней дочери Григория Чащина, ремесленника Кыновского завода, зятя Матфия Рачева, который при письменном сообщении об избавлении отца его от потопления и об собственном своем исцелении от горячки, между прочим написал и об этом случае исцеления в его семье: «Старшая сестра моя (жена Чащина) пришла однажды в наш дом посоветоваться о чем-то с матерью и принесла с собою годовалую дочь-малютку. В кухне у стола они занимались раскроем какого-то платья; а в это время кто-то из домашних открыл бывшую неподалеку от стола западню* и спустился в подпол. Ни мать моя, ни сестра, занятые делом, не заметили этого. Сестре нужно было отойти от стола, и только она повернулась, держа на руках ребенка и сделала шаг, как одной ногой попала в открытую западню и упала, придавив всей тяжестью своего тела малютку-дочь к острому краю отверстия; а за тем по лестнице скатилась с ней в подпол.

Ребенок не издал ни малейшего крика. Испуганная мать, забыв про свою боль от падения, выносит из подпола и осматривает малютку. Та не дышит и вся почернела, а на правом боку у ней, от удара о край отверстия в полу, впадина с сине-багровым пятном. Начали откачивать малютку, и через некоторое время она стала дышать, но голоса все не подавала, а только как-то тяжело, видимо, мучительно

---

*Западня — подъемная крышка над спуском в погреб.

кряхтела. Отчаявшаяся мать и все домашние справедливо думали, что ребенок не вынесет такого сильного ушиба и умрет, а потому и не искали средств излечить его, а только скорбели.

В это время я пришел в их комнату, узнал их скорбь и, утешая их надеждой на Бога, принес имевшийся у меня елей из лампады перед св. мощами праведного Симеона, помазал им ушибленное место на теле малютки и капнул немного елея в рот ее. Через несколько минут дитя перестало мучиться, успокоилось и уснуло. Это было в пять часов вечера. Всю ночь ребенок спал крепко и спокойно и только в шесть часов утра пробудился с веселой улыбкой и совершенно здоровый. Впадины на боку уже не было, оставалось только пятно, и то вскоре сошло. Обрадованная мать, справедливо приписывая это чудесное спасение своей дочери благодатной помощи св. праведного Симеона, поданное через помазание елеем и употреблением его внутрь, дала обет принести благодарение этому Угоднику Божию у св. мощей его, что после и исполнила».

Исцеление малолетней девицы от жабы.*

Тот же Рачев и таким же образом объявил, что в том же 1848 году у работающих на Кыновском заводе много малолетних детей болело нарывом в горле, и лишь немногие дети выживали. Нарыв не позволял детям принимать пищу и питье, перекрывал горло или лопался, и дитя задыхалось и умирало. Так заболела, писал Рачев, двухлетняя дочь его родного брата. Много он испробовал средств, чтобы излечить ее, призывал знахарей, приглашал и лекаря, и они много употребляли средств, но все нап-

*Жаба — болезнь горла, ангина, воспаление горла.

расно. Уже довольно долго дитя не принимало ни пищи, ни питья и стало задыхаться, поэтому родные опасались уже за жизнь малютки. Кто-то посоветовал им молить о помощи праведного Симеона. Они с верой приняли совет, помолились сему Угоднику Божию и, по тому же совету, помазали принесенным когда-то елеем из лампады перед св. мощами этого Праведника горло больной и немного влили этого елея ей в рот. Больной, к удивлению всех, тотчас же стало лучше, она попросила пить и есть; вскоре нарыв прошел, и малютка совершенно выздоровела.

Исцеление Григория Сретенскаго.

В 1851 году получил исцеление от глазной болезни помощью праведного Симеона Верхотурскаго послушник Тульского архиерейского дома Григорий Васильевич Сретенский. Придя пешком для поклонения Праведному, послушник Григорий 19 февраля 1860 года подал настоятелю Верхотурского монастыря прошение о принятии к сведению краткого сказания его о благодатной помощи ему Угодника Божия Симеона.

Написал он так: «В 1847 году я болел оспой и ослеп. Много было испытано мною средств, чтобы восстановить зрение, но все напрасно. Три года я ничего не видел и страдал болью в глазах. На четвертый год моей слепоты одна странница из Пермской губернии, квартировавшая в доме моих родителей, посоветовала мне помолиться изобилующему благодатью исцелений праведному Симеону Верхотурскому. Тогда же я дал обет идти на поклонение св. мощам сего Угодника, стал молиться ему и почувствовал облегчение боли в глазах, а вскоре после того и прозрел одним глазом, другим же и до на-

стоящего времени не вижу ясно». И заключил сие прошение собственноручной подписью.

Исцеление Алексея Косолапова.

3 августа 1854 года сподобился от праведного Симеона помощи в болезни купеческий сын Алексий Косолапов из города Котельнича Вятской губернии. Об этом он в поданном на имя настоятеля Верхотурского монастыря 28 июля 1855 года прошении о принятии к сведению той помощи от Праведного писал так:

«В 1853 году я пришел в Верхотурскую обитель с намерением поступить в число братии. Но прожив в сей обители около года в качестве богомольца, я решил прежде чем посвятить себя иноческой жизни постранствовать по св. местам России и 3 августа 1854 года оставил Верхотурский монастырь. Но, прошедши около 20 верст от г. Верхотурья, я вдруг почувствовал такую слабость и боль в ногах, что не в состоянии был продолжать путешествие. Эта необыкновенная болезнь на пути побудила меня к размышлению: «Хорошо ли я делаю, оставляя обитель св. праведного Симеона, и угодно ли Господу задуманное мною путешествие?»

После такого размышления я решил возвратиться в Верхотурский монастырь, стал молить Господа и Угодника Его праведного Симеона избавить меня от болезни, и тотчас же не стало болезни, даже слабости в ногах моих». Прошение это Алексием Косолаповым подписано собственноручно.

Исцеление Александра Шкляева от чахотки.

28 августа 1856 года пономарь села Юскинского Вятской губернии Александр Шкляев писал в прошении на имя настоятеля Верхотурского монастыря, лично ему поданном в сем монастыре, куда Шкляев

пришел пешком на поклонение праведному Симеону, так: «Прибыв в Верхотурский монастырь, по обещанию поклониться св. мощам праведного Симеона, я узнал здесь, что удостоившиеся исцеления от болезни или вообще избавления от какой-либо беды молитвами и помощью св. праведного Симеона, обыкновенно доносят о том монастырскому начальству.

Удостоившись великих милостей и помощи от сего Угодника Божия, обязанный ему продолжением дней моей жизни через избавление меня от тяжкой болезни, я почитаю грехом умолчать об этом новом явлении великой силы великого Угодника Божия. И потому прошу милостиво выслушать и принять мое свидетельство о упомянутом мне благодеянии св. праведного Симеона.

В 1854 году я заболел чахоткой, которая так необыкновенно сильно развилась во мне, что почти с самого начала болезни я слег в постель. В сентябре месяце того года (числа не помню) жена моя, после вечерней молитвы, в которой, как сказывала она, особенно просила Матерь Божию о моем исцелении, легла в постель и задумалась о моем состоянии.

Вдруг слышит она женский голос: «Пообещайтесь Праведному Симеону, не будет ли лучше». Услышав это, жена моя тотчас же встала и спросила находившуюся в соседней комнате женщину: не говорила ли та что-нибудь? Та отвечала, что и сама не говорила, и не слыхала другого голоса. Жена промолчала, оставаясь в недоумении о слышанном, и долго никому не сообщала о том, а только сама молилась св. праведному Симеону о спасении моей жизни. В 1855 году, на пятой неделе Великого Поста, когда болезнь моя развилась до того, что все потеряли надежду на мое выздоровление и прописывае-

мые доктором лекарства не были уже мною употребляемы, я находился один в комнате.

Вдруг является мне человек средних лет, в простом платье синего цвета, и тихо говорит мне: «Пообещайся сходить на поклонение св. мощам праведного Симеона в Верхотурье — будет лучше». Сказав это, он как будто скрылся, стал невидим. Приняв с полным доверием и с какой-то необыкновенной, святой радостью совет явившегося мне человека, я начал молиться св. праведному Симеону и тогда же дал обет идти на поклонение честным мощам его. После этого здоровье мое начало поправляться, так что на последней неделе Великого Поста я уже ходил в церковь. После болезни я долго чувствовал еще слабость, и частью поэтому, а частью по службе и домашним обстоятельствам откладывал исполнение своего обещания, да, правду сказать, мало и заботился об этом. И вот однажды вижу я во сне: приходить ко мне тот же святой человек, которого я видел в болезни, в той же одежде, и спрашивает меня: «Что, обещался ты праведному Симеону?» — «Обещался»,— отвечал я. «Исполнишь ли» — «Исполню» — «Надо, надо»,— сказал он и, хлопнув меня по плечу, вышел.

До прихода в Верхотурский монастырь я недоумевал о являвшемся мне в болезни и, после во сне, святом человеке. Он весьма мало походил на бывший у меня образ св. праведного Симеона, теперь же я совершенно уверен, что это был он — Угодник Божий. Находящийся в Преображенской монастырской церкви у правого клироса образ св. праведного Симеона так точно и совершенно во всем похож на являвшегося мне, что я, при первом же взгляде, с радостью признал в нем того человека Божия».

Чудесное вразумление крестьянина Кушкина о трехперстном перстосложении.

Крестьянин Невьянского завода* Екатеринбургского уезда Пермской губернии Стефан Андреевич Кушкин писал о себе настоятелю Верхотурского монастыря: «Родившись от родителей-раскольников, я, хотя, вследствие изучения грамоты и частого общения с православными и благоразумными людьми, и не держался лжеучения раскольнического и ходил в церковь православную, но крестное знамение изображал на себе не трехперстным православным перстосложением, что было для меня соблазнительно, так как тремя перстами берут табак, а двуперстным раскольническим. Хотя добрые люди и учили меня, как следует креститься, и сам я много читал об этом, желая убедиться в правом перстосложении, но все оставался с прежними мыслями об этом.

С такими мыслями я пришел в 1854 году в Верхотурский монастырь для поклонения св. мощам праведного Симеона. Здесь, в монастыре, многие старались вразумить меня относительно перстосложения, и сам я много молился св. праведному Симеону об этом вразумлении у св. мощей его, но все еще не убеждался, хотя начал уже колебаться в своем заблуждении. Наконец Угодник Божий услышал мою грешную молитву и чудным образом вразумил меня.

В марте 1855 года, на пятой неделе Великого Поста, в пятницу, после вечерней молитвы, в которой я усердно просил праведного Симеона наставить меня, как изображать на себе крестное знамение, я спокойно заснул. Рано поутру на другой день я проснулся от сильной боли в правой руке и увидел, что

---

*Крестьяне завода, заводские крестьяне — особое сословие приписанных к заводу крестьян.

три большие перста этой руки сложены, как православные складывают их для крестного знамения, и сжаты так крепко, что я чувствовал в них сильную боль и после едва разжал их с помощью других.

Это событие я с радостью принял как вразумление от праведного Симеона и с того времени молюсь, изображая на себе крестное знамение православным трехперстным перстосложением. Вполне убежденный, что это чудо от св. праведного Симеона, осмеливаюсь просить Вас, для прославления имени сего Угодника Божия, принять настоящее мое сказание, истину которого клятвенно утверждаю». За тем следует собственноручная подпись Кушкина.

Избавление Емельяна Мелешкина от пожара.

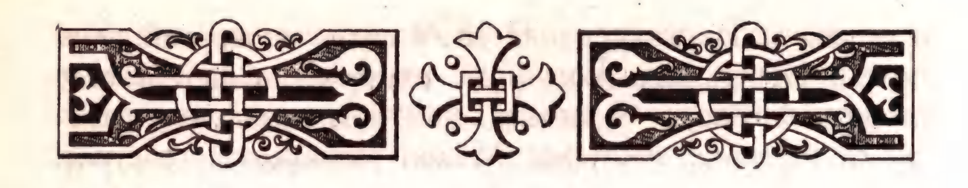
Крестьянин села Добрина Бугульминского уезда Самарской губернии Емельян Васильевич Мелешкин, также в поданном от него на имя настоятеля Верхотурского монастыря прошении, написал о себе: «В 1858 году я решился исполнить давнее свое желание путешествовать по св. местам российским и пошел прежде всего в Казань помолиться Тихвинской иконе Божией Матери. Шел я один в степи, творил по своему уменью молитву и думал, куда бы мне идти после на поклонение. Вдруг вижу: идет навстречу мне странник — человек средних лет и с лицом необыкновенно добрым. Повстречавшись со мной, он поздоровался, поцеловал меня в плечо и спросил, куда я иду и за чем? И после ответа моего советовал мне сходить в Верхотурье. Я пообещал ему, и мы расстались. С того времени я все думал о Верхотурье и старался разузнать о св. мощах Праведного, там почивающих, а иконы Праведного нигде не видел. Но мои домашние заботы все не пускали меня, и таким образом откладывалось путе-

шествие в Верхотурье. В 1859 году, на другой день после Вознесения Господня, случился в нашем селе пожар. Сгорело 14 домов, мой дом стоял неподалеку от горевших построек. Машин пожарных у нас нет; люди свои не надеялись потушить пожар, да и мало их было. Я уже вынес кое-что из своей избушки и, не надеясь на помощь от людей, стал молить Господа и, вспомнив о своем намерении идти на поклонение св. мощам праведного Симеона, сделал перед св. иконами обет поклониться св. мощам чудотворца Верхотурского. Помолившись, я поворачиваюсь в сторону пожара и — о, дивная сила Угодника Божия — вижу, что подходившее к моему дому пламя было обращено ветром назад на пепелище и погасло.

После пожара в нашем селе я не мог вскоре исполнить своего обещания идти в Верхотурье: много было работы. По осени, когда мы управились с работами, явился мне во сне тот самый странник, с которым я встретился в степи по дороге в Казань, и напомнил мне об обещании поклониться св. мощам Верхотурского чудотворца. После того я уже не забывал и не откладывал исполнение своего намерения. Придя ныне в Верхотурский монастырь, я в первый раз увидел икону св. праведного Симеона и в образе его тотчас же узнал того странника, который являлся мне теперь во сне, а ранее — на пути. Услышав здесь, что всякое явление Праведного записывается, осмеливаюсь просить принять и мою исповедь о явлении мне праведного Симеона, да не будет на мне греха за умолчание об этом. 1860 года 18 февраля». Прошение это собственноручно подписано самим Мелешкиным.*

---

*Кроме того, тут же приписано: «Записанное в этом прошении слышал от крестьянина Самарской губернии, села Добрина Емельяна Мелешкина,

СВЕДЕНИЯ

о благодатных знамениях и благодатной помощи от мощей св. праведного Симеона, полученные в монастыре с 1861 года.

Исцеление сына некоей Февронии и утешение ее самой.

Жена титулярного советника Андрея Степановича Брюшкова Феврония Александровна, жительница города Красноярска Енисейской губернии, в поданном ею 17 февраля 1861 года прошении лично настоятелю Верхотурского монастыря писала так: «В марте месяце 1860 года, будучи угнетаема обстоятельствами, я находилась в самой величайшей скорби, от которой изнемогала душою и телом. Между тем я питала грудью годовалого младенца своего, здоровью которого мое расслабленное положение не могло не навредить, и действительно, вскоре стало причиной смертельно опасного пароксизма* у него, так что я совершенно отчаялась в том, что он будет жить.

Незадолго же перед тем проходившая через наш край странница из России сказывала, что когда она была в Верхотурском монастыре у мощей св. праведного Симеона, то кто-то дал ей немного стружек

что и удостоверяю. Духовный его отец, священник Георгий Надеждин». Также рассказ крестьянина Мелешкина слышал свидетель Михаил Конюхов.

*Пароксизм — приступ, припадок болезни.

и опилок кипарисного дерева, которые она, вместе с просфорой, полагала на раку св. праведного Симеона. Часть их она уделила мне. Когда младенец особенно страдал, я положила эти стружки в воду, и когда потом ею напоила младенца, он сразу уснул и спал с утра до вечера; вечером проснулся он с веселой улыбкой, ел и был в таком состоянии, что даже следов болезни на нем не осталось. Подобное повторилось еще раз в июне месяце, и я поступила, как прежде: напоила младенца водой, в которой были омочены стружки, и он в скором времени стал здоров. Это избавление от безнадежной болезни младенца я приписываю исключительно благодатной помощи молитв св. праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца».

К этому она присовокупила еще такое сведение о себе: с мужа моего (писала она) потребовали по службе взыскание 3000 рублей. Такую сумму мы с мужем не могли внести в казну, так как не имели ее в наличии. А так как утратился этот капитал по недосмотру мужа моего, явились в квартиру нашу чиновники полиции. Обстоятельства наши тогда были крайне стеснительными. Видев это, одна знакомая женщина принесла и вручила мне сто рублей без всяких документов и не назначила ни числа, ни срока возвращения их. По истечении же трех лет женщина эта сначала напоминала мне изредка о тех 100 руб., а потом уже, где бы ни довелось ей видеть меня, она везде с меня просила деньги, поносила, ругала и укоряла. Мало того, ругая меня наяву, она начала грезиться мне и во сне. И так не стало мне от нее покоя ни днем, ни ночью.

При истощившихся средствах я уже не имела возможности заплатить ей чем-либо долг свой. Оставалась только надежда на покровительство свыше. Оно и не замедлило.

Уснув ночью, вижу: женщина та опять явилась с ругательствами; я отвернулась от нее. И вот, с правой стороны представилось мне как будто на доске какое-то изображение человека среднего роста. Я обратилась к увиденному мной изображению, и сказала: «Именем Господа моего Иисуса Христа прошу я тебя, запрети этой женщине бранить меня». У виденного мной изображения будто появились ноги, оно приблизилось к женщине, дунуло, и женщины мгновенно не стало, она исчезла. Затем явившийся обратился ко мне и, сев возле стола, с другой стороны которого оказалась я, бросил мене что-то правой рукой. Брошенное явилось кадилом в моих руках; после того он вторично также что-то бросил мне. Я посмотрела — у меня в руках явилось фарфоровое яйцо с различными украшениями и с надписью золотыми буквами: «Христос воскресе».

Кто был явившийся мне, я не знала тогда. Но на третий день после того видения, придя в собор ко всенощной, я увидела на местной иконе в иконостасе изображение праведного Симеона со святителем Иннокентием. Увидев его, я узнала по одежде и по его облику, что именно он явился мне во сне и спас от ругательств женщины. В скором времени после того я неожиданно получаю 100 рублей — как раз для уплаты той женщине. Итак, скорбь моя утешилась свыше, помощью молитв великого ходатая св. праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца. Прошение подписано так: «Подписываю, недостойная Феврония».

Исцеление Селиванова.

В том же 1861 году 12 марта принята была в Верхотурском монастыре записка от туринского мещанина Ивана Селиванова, в которой он между прочим писал так:

«В сей день —12 марта 1861 года (воскресенье) — сподобился я недостойный поклониться и приложиться ко св. мощам св. праведного Симеона Верхотурского. Это произошло вследствие моего обета, который два года назад, во время тяжелой и безнадежной моей болезни был мною дан, если то благоволит Святый и поможет. В 1858 году, на золотых промыслах, после причащения Св. Таин я впал в грех и твердо убежден, что в наказание за это, будучи откомандирован с прииска на резиденцию за 140 верст, я от простуды получил там болезнь — ревматизм с опухолью в колене ноги, с неподвижностью рук и еще слепоту, лихорадку, горячку. В то же время усилились припадки геморроя. Так что я находился совершенно без движения и помышлял, лишь бы мне не умереть во грехах. Эта мысль о смерти мне, грешнику, была очень страшна. Когда я лишился зрения, то просил поскорее послать с резиденции в село Усть-Тугусское Енисейского округа, которое находилось в шести верстах, за священником. Он вскоре прибыл, в Фомино воскресенье до заутрени. Во время прихода его я тотчас же переменился и мне стало отраднее; сподобился я исповедаться и причаститься Святых Таин; но все мыслил только о смерти и просил Бога о ней, как о милости ко мне. Бог, не желающий смерти грешника, благоволил иначе.

Через два дня местный фельдшер дал мне порошки, и я, прикладывая их к голове, получил зре-

4 Зак. 677

ние; в других же болезнях все его усилия и скудные средства, им предлагаемые, и еще более скудные познания в области врачебного искусства, были тщетны. С 25 марта по 6 мая того 1858 года я был все в том же безнадежном состоянии; все знакомые почли меня обреченным на смерть, и фельдшер не стал уже посещать меня в больнице. Что же мне оставалось? — одно: вера и надежда на помощь Божию.

В день святителя Николая, 9 мая, я молился усердно ему, а также и св. Симеону, не переставая надеяться на благодатную помощь, и обещал по выздоровлении, если то угодно будет Господу и св. праведному Симеону, быть на поклонении в Верхотурье, за 2850 верст. Помню, что я как-то особенно надеялся, что получу желаемое, и веровал несомненно, что сила Божия в немощах человеческих проявляется. Молился я так и 10, 11 и 12 мая — в день памяти св. Симеона в нашем городе Туринске.

И вот часов в 11 дня вдруг пришла мне мысль, до сих пор никогда не посещавшая меня. Простая мысль о том, о чем я ни в одном лечебнике еще не читал, что при образовании столь огромной опухоли от натекшей крови, сама накопившаяся кровь просится наружу — и надо извлечь ее. На основании этого, рискуя ногой (все равно пришлось бы отрезать ее), призвал я своего фельдшера, и сказал ему: «Ставьте банки на ногу и режьте колено, чтобы кровь вышла». Он удовлетворил мое настоятельное требование, поставил на опухоль семь банок, и опухоль несколько уменьшилась. Через два дня я еще велел поставить банки; еще поставили шесть банок и — чудо! — уже через день осталась лишь опухоль небольшая; мало-помалу стал я ходить на двух кос-

тылях, через месяц — на одном костыле, через два месяца — с тросточкой, а зимой уже без трости, как и ныне хожу.

Летом же в августе 1858 года вышла вновь изданный справочник для врачей; в объявлении о ней было напечатано, что при ревматической болезни с опухолью, следует делать кровопускания и непременно повторять их. Итак, дивна дела Твоя, Господи! Я и не был врачом, а ранее узнал то, что указывает наука, и, милостью Божией, получил исцеление. Это сообщение подписал Иван, Николаев сын, Селиванов, Туринский мещанин.

Исцеление жены некоего Александра, жителя города Тюкалинска.

В том же 1861 года 1 апреля было получено на имя настоятеля Верхотурского монастыря письмо из города Тюкалинска Тобольской губернии от некоего Александра об исцелении молитвами св. праведного Симеона его жены.

«В минувшем году,— писал он,— в мае месяце, после разрешения от бремени, моя жена очень тяжело заболела. Хотя с помощью разных медицинских средств она немного и поправилась, однако ей делалось то лучше, то хуже, и это продолжалось до 7 ноября. С этого дня, после сильной простуды, она так заболела, что уже никакие лекарства ей не помогали, болезнь до такой степени усилилась, что мы потеряли всякую надежду на ее выздоровление. По долгу христианскому она была исповедана духовником нашим, священником Симеоном Софоновым. В таком безнадежном положении она находилась до 25 декабря. В продолжение сего периода она часто видела во сне своего духовника о. Симеона, который

4*

будто бы спрашивал ее: «Ну, как твое здоровье?» — Слыша от нее об этом много раз, я предложил больной положить обет съездить в Верхотурье и поклониться св. мощам св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, и она с радостью приняла мое предложение. 24 декабря весь день и ночь на 25 число она провела в слезах, тут же пожелала по освобождении от болезни прежде всего непременно предпринять путешествие в Верхотурье, и постоянно призывала на помощь св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца. Я и пятилетняя дочь наша разделяли ее скорбь.

В 2 с половиной часа ночи, после небольшого отдыха, я встал, затеплил лампады и свечи перед иконами, и мы вместе с женой помолились Господу Богу. В 3 часа благовест колокола возвестил нам радость о Рождестве Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Я пошел к заутрени, а она осталась молиться дома. К половине заутрени пришел в церковь проезжий человек средних лет, очень религиозный, остановился у бокового выхода, шагах в двух от меня и углубился в созерцание нашей святыни. Кончив заутреню, о. Василий Сперанский, не выходя из церкви, начал раннюю обедню. Незнакомец стоял неподвижно, как будто прикованный, рассматривая иконостас. Во время обедни и я предался размышлению, начал рассматривать поочередно иконы и пожалел, не найдя во всей церкви иконы св. Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, к которому мы обещались съездить на поклонение. В это время как будто кто-то сказал мне, что этот незнакомец — врач. Я внимательно всматривался в него и чувствовал, что человек этот никогда здесь

не бывал и мне незнаком, однако на сердце у меня стало веселее.

Возвратясь домой, я сказал о незнакомце жене, которая до такой степени обрадовалась, что я принял это за сверхъестественное. Я решился сейчас же узнать, кто он, и вскоре увидев его после обедни у одного моего приятеля узнал, что это бывший корпусный доктор, некто А. Г. Лазовский. Я рассказал ему бывшее со мной в церкви и просил его навестить больную. Он, осмотрев ее, объявил, чем она больна и с какого времени и от чего, прибавив, что помочь ей можно, только времени нужно с месяц.

Я просил его именем св. праведного Симеона остаться на месяц, и он, понужденный именем Праведного, согласился на то. И на другой же день, после двух приемов данного им лекарства, больная почувствовала перемену. Соблюдая строго предписанную диету, больная день от дня стала поправляться и через месяц стала совершенно здорова. «После чего,— писал он в том же письме,— мы с женой приезжали в Верхотурский монастырь, слушали здесь обедню и молебен и прикладывались к св. мощам Праведнаго». И добавил, что жена его и по настоящее время, благодарение Господу и св. праведному Симеону, здорова. Затем он писал: «В течение 8 месяцев своей болезни жена моя до такой степени иссохла, что поистине можно было назвать ее одной только тенью; а теперь прошло только лишь два месяца, и — слава и благодарение Богу — она как будто никогда не была больна.

Конечно, можно подумать, что вылечил ее врач и от лекарства ей стало легче. Но кто же мне сказал, что этот человек врач? — Я вовсе не думал

встретить в Тюкалинске такого врача, да и притом узнал о нем за обедней, как будто в исступлении, или во сне, как будто кто-то сказал мне, что он доктор.

За сим остаемся в полном уповании на милость св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, Александр, Мария и Елисавета Ивановы. 22 марта 1861 года. Заштатный город Тюкалинск Тобольской губернии».

Исцеление некоей женщины из мордвы.

1 Сентября 1861 года священник передвижной Богородицкой церкви Николай Бурдуков, 5-го полка Оренбургского казачьего войска, станицы Кваркен, Оренбургской губернии и уезда, в донесении своем за № 120 в Верхотурский монастырь, полученном в нем 1 октября, писал между прочим:

«В прошедшем 1859 году срочно отозван я был в приходский отряд Адрианополь, верст за 30 от станицы Кваркен к женщине из мордвы, страдавшей от водяной болезни. Когда я вошел в комнату, женщина та, вся опухшая и неподнимающаяся уже с постели, на вопрос мой: «Как себя чувствуешь?» — отвечала: «Тяжело, больно тяжело, наверное, скоро умру».

После исповеди и причащения Святых Таин она спросила меня: «Не знаешь ли, чем бы мне полечиться?» Я сказал: «Не знаю никаких лекарств домашних, кроме одного. Есть у меня принесенный мной из города Верхотурья, из неугасимой лампады, горящей перед мощами св. праведного Симеона, елей. Им ты помажь все тело свое, помолись Угоднику Симеону и, верь, что Господь, по молитвам

Святого, исцелит тебя». Она, выслушав меня, неотступно просила, чтобы я прислал ей того елея. Приехав домой, я действительно выслал ей елей, налив в него неосвященнаго, простого елея, чтобы было достаточное количество, чтобы обмазать им все тело больной.

Прошла неделя, и я забыл об этой женщине. Только на другое воскресенье после Литургии подходят ко мне две жены с просьбой отслужить молебен праведному Симеону. Зная, что прежде никогда не служили мои прихожане молебны этому Угоднику Божию, я спросил: «Разве вы знаете Симеона-то праведного?» — «Как не знать,— отвечала одна из них,— он исцелил меня. Ты, батюшка, разве забыл, как больна я была, как ты давал мне елея от Угодника Божия Симеона. Я им только помазалась — на другой же день почувствовала себя лучше, хоть опухоль и не опала, но так как я не переставала молиться всю неделю, то к концу ее и опухоли совсем не стало. Осталась только слабость от голода но и та прошла, когда стала есть. Теперь, слава Богу, совсем здорова. И вот пришла пешком сюда отслужить молебен Симеону праведному. Отслужи же, прошу тебя». Видев ее прежде худощавою, я совсем не узнал ее. Исполнив просьбу, я наказал, чтобы она всегда так молилась св. Симеону и рассказывала всем о своем исцелении. Так она и исполнила. С того времени стали приходить и другие служить ему молебны. В этом же году, летом, из упомянутого отряда, несмотря на дальнее расстояние, 900 верст, ходили с исцелевшей больной и другие женщины, так же из мордвы, в город Верхотурье на поклонение Угоднику Божию. В журна-

ле «Странник» (1865 г. январь) это исцеление молитвами св. праведного Симеона женщины из мордовского племени описано почти одинаково с приведенным здесь, с незначительными различиями в слоге и с таким дополнением:

«Так как в храме у меня, писал тот же священник, не было иконы праведного Симеона, акафиста и жития, то я выписал из Верхотурья все это и, по окончании Литургии, пропев хвалу Богоматери, всегда обращался к иконе Праведного с молитвой ему, положенной в конце акафиста, и народ усердно молился. Для прославления Угодника Божия, св. праведного Симеона, сказанное мной утверждаю клятвою: священник Николай Бурдуков. 29 октября 1864 года. Отряд Крутоярский Оренбургской епархии».

Исцеление Квинтилиана Булушева.

19 июля 1863 года служащий в комиссии по наделению землями башкирских припущеников* губернский секретарь, из дворян, Квинтилиан Михайлович Булушев подал в Верхотурский монастырь составленный им рассказ о том, что он, будучи одержим душевной болезнью 18 лет, в конце декабря 1861 года получил исцеление от св. мощей праведного Симеона, Верхотурского чудотворца от пьянства, распутства и других грехов.

Исцеление девицы Анисьи Балашкиной.

В том же 1863 году 7 августа, некая девица Анисья объявила в монастыре, что она исцелилась от болезни молитвами св. праведного Симеона, и на память и во свидетельство этого исцеления приложила

*Припущеник — принятый в общину, подселившийся на землю коренных владельцев.

в дар узенький шелковый поясок, на котором золотом выткано: «Молитвами св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, исцелилась от болезни девица Анисья Николаева Балашкина в 1848 году в Ялуторовске, Тобольской губернии».

В том же 1863 году 8 августа, священник Верхотурского уезда, Кушвинского завода, Сретенской единоверческой церкви Александр Рычков, в донесении своем за № 83 сообщил в Верхотурский монастырь о трех случаях исцелений по молитвам св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, да явлена будет святость его на пользу душевную и телесную всем с верой притекающим к раке мощей его православным христианам. Эти случаи описаны ниже.

Исцеление некоей жены, болевшей ногами.

1-й случай. В 1857 года некая жена мастерового Серебрянского завода, Кунгурского уезда, была больна ногами полтора года, и эта болезнь у ней усилилась до того, что она не знала, как получить облегчение от своей болезни. В этом болезненном положении пришла ей мысль поклониться св. мощам праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, что она и исполнила. После чего вскоре совершенно выздоровела. Об этом благодатном исцелении она сама объявила на обратном пути из Верхотурья, будучи в доме отставного кушвинского мастерового, единоверца Григория Петрова, при жене его Иустинии Андреевой.

Исцеление некоего шестилетнего крестьянского сына от болезни в ногах.

2-й случай. В 1861 году, в мае месяце, некая крестьянка Вятской губернии принесла из дома на

своих руках шестилетнего сына, который до того времени совершенно не мог ходить, с надеждой получить от мощей св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, облегчение. На обратном пути из города Верхотурья, в Кушвинском заводе, этот сын ее стал совершенно здоровым. Убежав вперед матери своей по верхней улице завода и случайно увидев учеников купивинской единоверческой школы, играющих у дома мастерового Ильи Панькова, он остался тут вместе со школьниками поиграть. Об этом благодатном исцелении своего сына крестьянка объявила семейству единоверческого священника Александра Рычкова, сказав, что ребенок ее совершенно не мог ходить и после того, как приложился к св. мощам праведного Симеона, совершенно выздоровел.

Исцеление некоего крестьянина от болезни в ногах.

3-й случай. Это было в 1863 году в мае месяце. Некий крестьянин Пермского уезда страдал от ломоты в ногах три года. Болезнь его усилилась до того, что он стал даже недвижим и не знал, каким образом получить облегчение от болезни. Вдруг является в душе его мысль поклониться праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу. И как только он дал обещание поклониться, тотчас же сделался совершенно здоровым. После выздоровления от болезни, через два месяца, он, проходя мимо Кушвинского завода, на обратном пути из Верхотурья, у дома мастерового Михаила Чеботова объявил о своем исцелении от болезни при свидетелях: мастеровом Чеботове, жене его Елисавете Тимофеевне и соседях их.

Исцеление Александра, жителя города Томска.

В письме, полученном на имя настоятеля Верхотурского монастыря 1 января 1864 года, некто Александр, житель города Томска, писал:

«Быв болен горячкой до такой степени, что не надеялись на мое выздоровление, я просил помощи у праведного Симеона и обещался после выздоровления сходить или съездить в Верхотурье, чтобы отслужить молебен сему великому Угоднику Божию при раке св. мощей его. Действительно, помощью св. праведного Симеона, я скоро выздоровел, но с исполнением обета медлил два года.

В течение этого времени, я тогда только вспоминал, что, по милости праведного Симеона, вижу белый свет, когда во сне видел этого Угодника Божия, иногда явственно, иногда же как-то мгновенно, и только однажды отслужил молебен в Екатеринбурге в соборе перед частью руки Праведного; но настоящий обет все забывал. В этом году, в июле месяце, Господь посетил меня вторично опасной болезнью. Тогда я опять обратился с молитвой к праведному Симеону и в первых числах августа сподобился быть в Верхотурье и воздать благодарность Угоднику Божию. И на обратном пути выздоровел так, как будто бы никогда не был болен.

Вполне чувствую, как милостив Господь и Его Угодник праведный Симеон. Прошу отслужить ему, Праведному, молебен и помянуть за ним моих родных (в письме названы имена их) и меня, грешного Александра. Томск. 12 декабря 1863 года.

Исцеление рядового Куликова.

В 1864 году 3 марта рядовой оренбургского линейного батальона Иоанн Ефимович Куликов подал

настоятелю Верхотурского монастыря прошение такого содержания: «Благоволите, отец, принять свидетельство об исцелении моем, по молитвам св. праведного Симеона, от болезней. В 1861 году я заболел белой горячкой и был как сумасшедший, притом нога моя была парализована. Болезнь мою освидетельствовали в уфимской врачебной управе и лечили в военном госпитале, но облегчения от лекарств я не чувствовал.

Это побудило меня обратиться с молитвой о помощи к св. праведному Симеону, и он услышал мою, грешного, молитву. В сонном видении явился мне Угодник Божий и обещал исцеление от болезни. После того я, продолжая молиться Угоднику Божию, дал обещание сходить на поклонение св. мощам его в Верхотурье. Но так как болезнь моя все продолжалась, то я и не исполнял своего обета, считая это невозможным в болезни. 18 декабря 1863 года во второй раз Угодник Божий праведный Симеон явился мне в том виде, как изображается он на иконах, и опять утешал надеждой на исцеление. После этого я, несмотря на болезнь, решился идти хотя бы кое как в г. Верхотурье помолиться перед св. мощами праведного Симеона. Эта решимость как будто придала мне сил. С большим трудом, однако, я отправился в путешествие. Но по мере приближения к Верхотурью я стал более и более чувствовать облегчение от болезни и теперь, удостоившись лобызать св. мощи Угодника Божия, чувствую себя почти совершенно здоровым. Исцеление свое я приписываю благодатной помощи и силе св. праведного Симеона. 1864 года 3 марта. Рядовой Иоанн Кули-

ков (собственноручная его подпись)». Внизу сего написано: «Изложенное в сем прошении рядовым Куликовым слышал от него духовник его, священник Тимофей Словцов».

Исцеление Иоанна Бузукова.

27 мая в 1864 же году получено на имя того же настоятеля из Соликамска, от мещанина Иоанна Петровича Бузукова донесение, в котором он, Бузуков, писал так: «В 1855 году от неизвестной мне причины почувствовал я в левой ноге сильную боль, так что впоследствии не мог без помощи трости ходить, а когда ложился для отдыха или сна, то едва мог встать. Так как наружных проявлений болезни на ноге не было, то в ногу втирали разные мази и спирты, и ничто не помогало. При этом тяготил меня данный еще отцом моим несколько лет тому назад обет быть в городе Верхотурье для поклонения св. мощам праведного Симеона. Этот обет я и решил исполнить, но так как не мог ходить, то с трудом усевшись в сани, отправился в Верхотурье и, подъезжая к нему, почувствовал облегчение боли в своей ноге. Помолившись же Господу Богу и Пречистой Матери Его, также испросив молитв о прощении своих грехов и заступлении св. праведного Симеона, после служения молебна, после исповеди и причащения Святых Таин, ко времени отправления в обратный путь я был совершенно здоров, мог свободно и легко ходить и ныне даже забыл, которая нога болела. Объявляя о сем, прошу молиться за меня грешного соликамского мещанина Иоанна Петрова Бузукова, собственноручно это писавшего. 22 мая 1864 года».

Исцеление некоего Макара Медведева.

29 мая того же 1864 года, получено было в монастыре от некоего Макара Стефанова Медведева письмо, в котором он между прочим писал: «После рождения моего в 1828 году, в малолетстве (на 2 году), вероятно, я был нездоров; посему мой родитель обещался сносить меня на себе пешком к праведному Симеону, но его намерение не состоялось, поскольку он вскоре после этого взят был в рекруты и умер. Мать моя тоже недолго воспитывала меня, тоже умерла, оставив меня девяти с половиной лет и сказав только мне: «Есть у меня обещание Праведному, ты постарайся исполнить».

Но я не мог вскоре исполнить этого, так как оставшись в сиротстве, взят был в училище, а по окончании положенного в нем учения, отправлен был на юго-восточную ферму* в Саратов. После окончания там курса, на обратном пути на родину дорогой заболели у меня от простуды ноги так, что я не мог даже сидеть и лежать на повозке молча, не только идти нужды ради куда-либо. Вследствие чего я был определен в госпиталь в г. Бузулуке, Самарской губернии, где и при помощи доктора, в течение почти трех с половиной недель, не мог получить себе облегчения.

Поэтому я и решился просить помощи у Угодника Божия Симеона Верхотурского, обещаясь непременно исполнить как и бывшее родительское обещание, так и вновь данное мною, дав также обет отслужить молебен с акафистом, потому что я не знал, какое обещание было дано родителями. И кроме того, я решил зайти в село Меркушино поклониться

*Ферма — хутор.

на месте явления Угодника Божия, что ныне и исполнил. И молитва моя тотчас же после этого обещания была услышана; через два дня после этого я совершенно выздоровел и был выписан из больницы.

Это все происходило в 1851 году, с начала февраля и до 25 июня, в тот день, как я дал обещание. А исполнил я его ввиду сложившихся обстоятельств (тут описаны разные обстоятельства, препятствовавшие ему ранее исполнить свое обещание) только в 1862 году 12 февраля, совершив путь более 400 верст от Челябы до Верхотурья за 12 дней, в добром здоровье. Самый последний из рабов Макар Стефанович Медведев. 17 марта 1862 года. Село Субботинское, по реке Миасе, Челябинского уезда, Оренбургской губернии».

Исцеление статского советника Петра Протейкинского.

Спустя месяц после того, именно 24 июня, получено было в монастыре письмо от статского советника Петра Протейкинского, в котором между прочим написано так: «Читая с благоговением описание чудес св. праведного Симеона и видений его многим, получившим от Господа по благодати Его, данной сему Угоднику, исцеления, я с душевной скорбью и полным раскаянием сознаю вину мою, заключающуюся в том, что не прибавил к этим сведениям описание явных чудес этого Угодника Божия, совершившихся надо мною, и теперь спешу рассказать об этом событии следующее.

Мне было 17 лет, когда постигла меня тяжкая болезнь. Мать моя, веровавшая в глубине души в чудеса св. праведного Симеона, почти в последние часы моей жизни уговаривала меня просить, хотя мыс-

ленно, помощи и молитв св. праведного Симеона у Господа о моем исцелении. Я имел еще настолько рассудка и силы, что обещал ей это и даже то, что, в случае облегчения, поеду сам ко гробу этого Святого. С этого времени, к удивлению медиков, почти год меня лечивших, болезнь моя приняла другой оборот. Словом, я видимо получил от Творца Небесного, конечно, по молитвам Угодника Его Симеона, облегчение и, наконец, совершенное исцеление. Но когда сложившиеся тогда обстоятельства замедлили исполнение данного мной матери моей обещания, я начал замечать в себе другую болезнь, которая могла иметь пагубное влияние на всю мою жизнь. И в тоже время я видел во сне праведного Симеона, который говорил мне, чтобы я скорее ехал к его гробнице и молился об исцелении и этой болезни. Видение это поразило меня — и я превозмог все препятствия и поехал в Верхотурье молиться у гроба этого Праведника и просить его об исцелении чувствуемой мной вновь болезни. Вероятно, Угодник сей по милосердию своему к прибегающим к нему с верою, своими молитвами испросил у Творца Небесного исцеление моей болезни. Это я отношу ни к чему другому, как к числу многих чудес, оказываемых св. Угодником Симеоном, и до конца моей жизни буду молиться ему и во глубине души чтить и благодарить его за мое исцеление. Петр Протейкинский. 6 июля 1864 года, г. Санкт-Петербург».

Исцеление двух детей Людмилы Миклашевской.

К числу благодатных знамений или случаев благодатной помощи и силы, явленной верующим во благовременную помощь им по молитвам к св. пра-

ведному Симеону, нельзя не отнести исцеления двух малюток-детей одной благородной женщины Людмилы Миклашевской. В письме на имя настоятеля, полученном в монастыре 30 июня 1864 года, она так писала об этом:

«Считаю обязанностью довести до Вашего сведения два случая с моими детьми, которые получили облегчение после того, как я усердно со слезами молилась праведному Симеону, и после того, как положила под подушки их некоторые вещи, привезенные мной от святых мощей его: рукавичку, шапочку, масло и вату.*

Оба ребенка, старшая дочь трех лет и младший сын одного года, были сильно больны: первая — воспалением в горле, а второй — воспалением легких. Они не имели покоя ни днем, ни ночью, но после того, как все названные вещи от св. мощей я положила в их кроватку, оба уснули и в скором времени поправились. Слава Творцу Небесному и святому праведному Симеону! Л. Миклашевская».

Исцеление Рябова.

В поданном в том же 1864 году 15 ноября, настоятелю монастыря от обывателя из дворовых — людей г. Бахметева, Михаила Стефановича Рябова, села Малого-Кусмора Елатомского уезда Тамбовской губернии прошении о принятии к сведению рассказа о благодатном исцелении его от болезни помощью св. праведного Симеона написано:

«Десять лет я страдал болью в левой руке, плечевая кость которой была раздроблена — простреле-

*Издавна св. мощи праведного Симеона обкладываются ватой, которая и раздается желающим в небольшом количестве.

на пулей навылет, и, страдая, искал лечения от своей болезни и не находил его. Наконец, после десятилетнего тщетного искания обыкновенного лечения своей болезни, следующий случай привел меня к чудесному уврачеванию.

29 августа 1861 года, в Санаксарской пустыни (Тамбовской губернии Темниковского уезда) я встретился с одним странником, который, возвращаясь из Верхотурья, рассказал мне, что в этом городе есть безвозмездный благодатный врач — св. праведный Симеон, и для большего доказательства слов своих дал мне прочесть бывшую у него книгу «Сказание о святом праведном Симеоне, Верхотурском чудотворце». Эта книга познакомила меня со многими примерами того, как верующие через молитву к св. праведному Симеону получают исцеление от болезней при св. мощах этого Угодника Божия, открыто почивающих в Верхотурском Николаевском монастыре. Во мне возгорелось сердечное желание идти к цельбоносному источнику — св. мощам св. праведного Симеона в Верхотурье и там молить Господа и нетленно почивающего телом Угодника Божия.

С полной верой и надеждой на благодатную помощь пустился я в путь. Время было осеннее и погода стояла ненастная. От погоды ли или от чего другого рука моя разболелась так, что я, подходя к г. Княгинину, Нижегородской губернии, не чувствуя в себе сил продолжать далее путь, решился было отложить свое намерение идти в Верхотурье до другого времени и остаться в Княгинине. Прибыв в этот город, я остановился у чиновника, столоначальника местного уездного суда Ф. А. В квартире этого чиновника я в первый раз увидел образ св. правед-

ного Симеона, Верхотурского чудотворца. Сердце мое исполнилось радости и надежды и я повергся перед ликом Угодника на молитву.

Долго я молился Праведнику Божию об укреплении меня на путь до места упокоения св. мощей его, при лобзании которых с верой я надеялся получить исцеление. Наконец, почувствовав, при облегчении боли в руке, слабость и утомление в теле, я лег в постель и, продолжая мысленно молиться Угоднику Божию, заснул. Грешный я человек, грешная была и молитва моя к Праведнику, но он, благосердый, не отверг мое недостойное молитвенное к нему дерзновение и сделал для меня более, чем я молил его. Проспав всю ночь спокойно и проснувшись утром, я не почувствовал никакой боли в своей руке. Ощупав рану, я увидел, что из нее высунулась острая кость, которую, сделав небольшой разрез раны, спокойно вынули, затем, обмыв рану, помазали ее елеем из лампады, горящей перед упомянутым образом праведного Симеона, и через два дня рана зажила и боли как не бывало.

Возблагодарив Господа Бога и Угодника Его св. праведного Симеона, бодро продолжал я путь свой в Верхотурье, благополучно достиг цели своего путешествия и с сердцем, полным утешения и благодарности к Угоднику Божию, удостоился лобызать св. мощи его. Три года прошло с тех пор и я ни разу не чувствовал никакой боли в раненой руке своей. Ныне во второй раз я пришел в Верхотурский монастырь поклониться св. мощам праведного Симеона, так мне помогающего, и вместе с тем поведать об этом безмерно-великом для меня благодея-

нии. 15 ноября 1864 года. Под этим прошением подписываюсь, Михаил Стефанов Рябов».

Исцеление мальчика Иоанна Анисимова.

В конце того же 1864 года, а именно 30 декабря, настоятелю монастыря подано было заявление такого содержания.

«С 7 января 1860 года,— писал в этом заявлении крестьянин православного вероисповедания прихода Тагильской Спасо-Преображенской церкви, Топорковской (прежде Махневской) волости, Верхотурского уезда Константин Егоров Анисимов,— единственный мой сын Иоанн, 10-ти лет, простудился, отчего начались у него болезнь в голове и в ногах расслабление. И при этих болезнях, 10 февраля того же года, у него ослабло зрение и на глазах появилось необыкновенное бельмо, так что и видеть не мог ничего, и сверх того, имел еще в глазах своих сильную резь.

Мы с женою, заботясь об исцелении его от этих болезней, возложили упование на промысл Небесного Отца и на помощь Угодника Его св. праведного Симеона Верхотурского — предивного избавителя и исцелителя наших болезней, скорбей и недугов, помощника и чудотворца. Он и не допустил нас, грешных, до земных наших врачей. Явился тетке этого мальчика, девице Параскеве Егоровой в том виде, в каком изображен на иконе, и говорит: «Прийдите в г. Верхотурье с верой и раскаянием к мощам моим, и я исцелю; еще просите св. Угодника Николая чудотворца...»

Приехали мы в г. Верхотурье 24 мая того же года к утрени. После ее я просил священника исповедать сына моего, и он был исповедан. Потом служили молебен Угоднику Божию с водосвятием, пос-

ле которого мы прикладывали сына нашего к св. мощам и за литургией приобщали Святых Таин. После чего опять исправлен был по просьбе нашей св. праведному Симеону, предивному чудотворцу, молебен с акафистом, и сын наш подведен был ко гробу праведника, он покровом отер свои глаза и был мною приподнят, чтобы, наклонившись, мог смотреть на св. мощи несколько минут и прикоснуться к ним. И резь, чувствуемая им в глазах, тотчас же утихла, как объявил он после на квартире.

На другой день, 25 числа, благодарили мы Всевышнего Творца и Угодника Его за восстановление здоровья сына нашего, которое сохраняется и поныне. Бывшее бельмо на глазах его очистилось и он получил здоровье и зрение вполне. В чем удостоверяем: Отец его, крестьянин Константин Егоров Анисимов, и в том собственноручно подписываюсь, и мать Параскева Егорова Анисимова, и сын их Иоанн Константинов Анисимов, в чем также собственноручно подписываюсь». На том же заявлении написано: «То, что упомянутый крестьянский сын Иоанн Константинов Анисимов действительно страдал глазной болезнию в указанное время, и слепотою, в том удостоверяю. Священник Преображенской церкви Тагильской слободы Алексий Капустин».

Исцеление мальчика от глухоты.

20 февраля 1865 года, чиновник Троицкой таможни Александр Рихтер представил настоятелю монастыря записку, в которой писал:

«Замечено мной следующее благодатное исцеление от елея (из лампады перед ракою) св. праведного Симеона Верхотурскаго. В 1863 году, вятский крестьянин, занимавшийся у меня постройкою, при-

вел ко мне мальчика четырнадцати лет, который лишен был слуха так, что самые ушные отверстия от безпрестанного течения жидкости совершенно заросли, и просил меня указать доктора, который излечил бы его от сей болезни. Я посоветовал ему сводить мальчика в Верхотурье к св. праведному Симеону, но он отвечал, что не имеет средств на такой дальний путь. Тогда пришло мне на мысль дать ему елея, сохранившагося у меня, из лампады перед ракой мощей Праведнаго, что я и сделал, велев крестьянину вливать мальчику по капле в оба уха. Спустя несколько дней, к удивлению моему, они вторично пришли ко мне и, прославляя Бога и Угодника Его, объявили, что больной получил совершенное исцеление».

Исцеление малютки-девочки от слепоты.

13 марта того же 1865 года, верхотурский гражданин Петр Бронников представил в монастырь также записку, в которой написал:

«Проезжая 15 ноября истекшего 1864 года через Кушвинский завод из Верхотурья в Оренбург, я остановился для перемены лошадей у бывшего мастерового, а потом крестьянина Захлыстина, содержавшего земских лошадей. Между разговором с хозяином я обратил внимание на малютку-дочь его лет 3 с половиной или 4-х, которая с трудом могла поднимать кверху глаза и смотреть, вследствие чего я обратился с вопросом к жене хозяина: «Отчего это ваша малютка не может хорошенько глядеть глазами кверху?» На это жена хозяина объявила мне, что малютка эта, как родилась, то была совершенно слепой, потому что вскоре после ее рождения образовался у ней струп на лбу и распространился по

всему лицу и что она не могла даже и ползать до 2-х с половиной лет, а не только ходить.

Для облегчения этой болезни мать применяла какие только было можно средства; но они не помогли. А поэтому она решилась дочь свою предать уже в волю Божию и между тем размышляла, не сносить ли ей малютку в г. Верхотурье к св. праведному Симеону. От этой мысли желание ее так возгорелось, что она решила непременно отправиться в Верхотурье тем же летом, что и исполнила в мае или июне прошлого 1864 года. По дороге из Кушвы в Верхотурье, неся малютку на руках, она от усталости присела отдохнуть в канаву и незаметно заснула, держа при себе малютку. Когда же проснулась, то крайне удивилась, что малютки возле нее нет.

Оглянувшись кругом, она увидела, что малютка ее отползла от нее сама на довольно дальнее расстояние. Тогда, подбежав к малютке и поцеловав ее, она стала благодарить Бога и св. праведного Симеона, что, по милости Божией и по святым молитвам Праведнаго, дочь ее начала ползать. По приходе в Верхотурье мать принесла малютку в монастырский храм, где почивают мощи св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, и продержала малютку на руках всю обедню. Как только отслужен был перед мощами Праведного молебен, малютка была приложена к св. мощам. Вдруг неожиданно с лица ее и с глаз спал весь струп. От этой внезапной радости мать почти с криком пала на землю и со слезами благодарила праведного Симеона за избавление дочери ее от такой тяжкой болезни. Наконец, когда после спавшего струпа пошла сукровица, ко-

торая вскоре стала подсыхать, а лицо и лоб поджи-вать, то дочь ее начала понемногу глядеть глазами, как вы теперь видите, а потом вскоре и ходить.

На этой же записке внизу написано, что весной 1865 года девочка эта умерла, но мать ее утверж-дает, что описанное выше исцеление в прошлом го-ду действительно совершилось. 15 августа 1865 года. Верхотурский уездный исправник, коллежский асес-сор Андроников».

Исцеление младенца Евгения от родимца.

8 июня в том же 1865 году шадринский меща-нин Александр Алексиев Дементьев писал в заявле-нии своем на имя настоятеля монастыря:

«Не могу умолчать об исцелении великим Угод-ником Божиим праведным Симеоном сына моего младенца Евгения. Он был тяжко болен родимцем восемь дней, в 1861 году, в феврале месяце, и мы от этой болезни не могли излечить его, а она была так тяжка и столь несносна, что в течение суток младенец спокойно лежал не более часа. У него бы-ло непрестанное трясение, а глазами — безпрерыв-ное движение во все стороны, и всех членов и кос-тей ломание. Неоднократно уже мы клали его перед св. иконами и, отчаиваясь в его жизни, молились Гос-поду о упокоении души его. Но Господь не принял эту молитву нашу: болезнь продолжалась. Наконец, вздумали мы просить помощи св. праведного Симео-на, Верхотурского чудотворца, о здравии его, обе-щая отслужить молебен ему и св. мученику Евге-нию, что и было исполнено в тот же день при Шадринской соборной церкви. И сын наш с того же дня получил исцеление от тяжкой болезни и здравие. Что удостоверяю своей подписью, отец его,

шадринский мещанин Александр Алексиев Дементьев. 8 июня 1865 года».

Исцеление иерея Афанасия и сына его Александра от разных болезней.

3 октября 1865 года священник Вознесенской церкви, Верхнеуфалейского завода, Екатеринбургского уезда, Афанасий Будрин, будучи в Верхотурском монастыре, рассказывал, что недавно он с сыном своим получил исцеление от Угодника Божия св. праведного Симеона, и, уезжая из монастыря, оставил в нем письменное, в форме прошения, удостоверение, относительно исцеления сего, написав в нем о себе так:

«30 декабря 1864 года, в 5 часов вечера, вдруг я почувствовал удар в левое плечо, от которого рука моя не стала подниматься и шея свободно поворачиваться, а в голове у меня началась ломота.

Для облегчения боли в этом случае я втирал некоторые мази в больные места. Но это не помогло; и ночь я провел беспокойно, а утром боли увеличились. Чтобы унять их, я ставил ноги свои в теплую воду, предполагая тем возбудить в себе пот; но и от этого пользы не было. Тогда я обратился с молитвой ко Господу и к св. Симеону об исцелении. Между же тем, ложась спать, заложил я в уши свои немного хранившейся у меня ваты из раки сего Праведника, с которой и проспал всю ночь спокойно, без страданий и даже не пробуждаясь. И при том был утешен сновидением, в котором мне представлялось, что будто я с детьми своими следую в Верхотурье тем же путем, которым в начале того декабря я, действительно, следовал туда.

Поутру, хотя и имел я небольшую слабость, но и та по исправлении мной утрени и литургии вскоре прошла».

О сыне же своем, 15-летнем Александре, о. Афанасий писал так:

«6-го сентября текущего 1865 года, сын мой в Екатеринбурге, по пути с рынка на квартиру, вдруг почувствовал, как будто кто-то облил его холодной водой, а ночью заболели у него голова и живот, который при том сделался твердым и возвышенным, с заметными по сторонам его твердыми волдырями, и стягиваемым до того, что не давал ему свободно дышать. Когда же сын мой,— далее писал о. Афанасий,— уснул, то в сновидении представилась ему женщина, в виде матери его, и приказала ему немедленно ехать в Верхотурье к праведному Симеону, говоря, что иначе он через две недели умрет. Не имея возможности ехать в скором времени в Верхотурье, за неимением тогда денег на дорогу, и не зная, что иное предпринять на первый раз, я,— писал о. Афанасий,— подал ему немного богоявленской воды и часть просфоры, привезенной из Верхотурского монастыря, да каплю елея, привезенного оттуда же из лампады, что перед ракой Праведного. После чего сын мой уснул на краткое время и видел во сне, что будто к его постели пришел человек средних лет, держа в одной руке новый синий кафтан, и сказал: «Поедем, брат, скорее в Верхотурье». Разсказав же, по пробуждении от сна, об этом видении, побудившем меня к рассуждению с ним о том, как бы нам поскорее приобрести необходимое количество денег на путь до Верхотурья и отпра-

виться туда, сын мой неожиданно опять заснул и на этот раз крепким сном.

Впрочем, через четверть часа он вдруг повернулся с одного бока на другой и вскоре потом проснулся и сказал, что опять видел во сне, будто пришли к постели его два человека: один монах и, как казалось, начальник какой-то обители, а другой — тот самый, что являлся ему ранее с синим кафтаном в руке. И последний спросил его (сына моего): «Съездишь ли в Верхотурье?» — На что он, хотя и помышлял (как сказывал после), что денег нет на дорогу, однако ответил вопрошавшему, что съездит. Потом вопрошавший, обратясь к монаху, спросил, поручается ли он в верности исполнения обета сего? И когда монах сказал, что поручается, то вопрошавший приказал сыну моему повернуться на другой бок, что исполнив, сын мой тотчас проснулся и оказался совершенно здоровым, с небольшой только слабостью, которая вскоре прошла.

По прибытии в монастырь, 26 сентября, сын мой еще раз видел того чудного человека, который являлся ему во сне с синим кафтаном, только уже наяву и притом в длинной одежде, в белых чулках на ногах и в обуви. Это было вечером 26 сентября. Сын мой в это время, проходя вдоль монастырской ограды мимо храма, вдруг услышал, что церковные двери стукнули и тут же увидел перед собой того чудного человека, который и сказал ему: «Спасибо, брат, что приехал ты сюда и не обманул меня». Сын мой, испугавшись, от страха ничего не мог проговорить, и только хотел было поклониться ему, как он уже стал невидим.

Страх этот весьма был заметен в сыне моем, когда он пришел в келью, занимаемую нами. Довольно встревоженный и со слезами он рассказывал об этом видении своем мне и бывшим со мной монаху Герману и послушнику Алексию Рублеву. В заключение, о. Афанасий, признавая, что благодеяния Божии, оказанные ему с сыном в исцелении их от болезней, последовали по ходатайству св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, просит монастырское начальство принять извещение его об этом ходатайстве Угодника Господня Симеона к сведению для славы его. Подписано это прошение так: «Под этим прошением, написанным мной по по долгу моего звания и по чистой совести подписываюсь, священник Вознесенской церкви Верхнеуфалейского завода, Екатеринбургского уезда, Афанасий Вудрин. 3 октября 1865 года». Внизу же под сим написано: «Записанное о. Афанасием Будриным о бывшем в монастырской ограде сыну его Александру видении действительно слышали от этого Александра, тотчас по возвращении его в тот раз из ограды, и видели при этом необыкновенно-встревоженное его состояние и слезы, в чем и удостоверяем: (собственноручная подпись) монах Герман, послушник Алексий Гублев».

Вообще, мы, нижеподписавшиеся, сим удостоверяем, что сведения о благодатных знамениях и благодатной помощи от честных мощей св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, вновь помещенные в приготовленном к третьему изданию Сказаний о жизни и чудесах сего Угодника Божия, взяты из подлинных прошений и записок, полученных

в Верхотурском Николаевском монастыре с 1861 по 1865 год.

И поскольку прошения те и записки или 1) предъявлены были самими получившими чудесную помощь от св. праведного Симеона в болезнях или других несчастных случаях и предъявлены без всяких сторонних побуждений, а единственно по чувству благодарности к Угоднику Божию и ревности к славе его, и засвидетельствованы ими клятвенно, или 2) сообщены священниками, свидетелъствовавшими истину их по долгу священства, или 3) представлены людьми, как нам известно, благонамеренными и заслуживающими всякое доверие, а 4) тем более, что все те прошения и записки были представлены в Верхотурский монастырь людьми, большей частью живущими в отдалении от сего монастыря и между собою, иные на 200, иные на 500, а иные и далее 1000 верст, все это прямо приводит нас к мысли, что все написанное в вышеприведенных тех прошениях и записках совершенно истинно и справедливо. Основываясь на этом, мы и ручаемся вполне в истинности сведений или сказаний о благодатных знамениях от мощей св. праведного Симеона.

Настоятель Верхотурского монастыря, архимандрит Гавриил, казначей, иеромонах Иоанникий, иеромонах Митрофан, иеромонах Симеон, священник Иоанн Борчанинов, священник Тимофей Словцов, священник Алексий Бердников, иеродиакон Иоасаф, диакон Адександр Горохов, рясофорный монах Михаил Конюхов, послушник Иван Кудрявцев».

Верхотурский Николаевский монастырь в конце XIX — XX-м веке

В 1904 году исполнялось триста лет со времени основания Свято-Никольского Верхотурского монастыря и двести лет перенесения мощей св. прав. Симеона. В память этих событий в обители был заложен собор в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, который был освящен к 300-летию Дома Романовых 11 сентября 1913 года. В этот день святые Царственные мученики Государь Император Николай II и вся Царская Семья, имевшие большое усердие к св. прав. Симеону Верхотурскому, прислали в обитель приветственную телеграмму. Позже Их Величествами была сооружена сень под мощи чудотворца. Первая Мировая война помешала поездке Царской Семьи в Верхотурье, но в 1914 году Сибирские святыни посетила св. прпмц. Елисавета Феодоровна.

После октябрьского переворота Верхотурский монастырь постигла трагическая участь практически всех Российских обителей. Он был закрыт в 1925 году. Монахам удалось устроить скит на заимке Актай. Но и это пристанище иноков было разорено в 1928 году. Мощи св. прав. Симеона, опечатанные в 1920 году, в 1929 были изъяты и переданы в Тагильский музей для использования в антирелигиозной пропаганде. Спустя некоторое время они оказались в запасниках областного краеведческого музея. В монастыре в годы советской власти размещалась колония для несовершеннолетних.

Мощи Верхотурского чудотворца Симеона были возвращены Православной Церкви в 1989 году. В 1990 был возрожден Никольский монастырь, куда 25

сентября 1992 года из Екатеринбурга были перенесены мощи св. прав. Симеона. Милостью Божией, благочестивые паломники вновь притекают к этой великой святыне, получая от нее благодатную помощь.

В конце XIX начале XX века в Свято-Николаевском Верхотурском монастыре прославились праведной жизнью архимандрит Иов и преподобный Арефа Верхотурский.

Преподобный Арефа происходил из многодетной семьи крестьян Орловской губернии. Точный год его рождения неизвестен. С детских лет он подвизался на Валааме, и вскоре стал известен всей братии и настоятелю как искусный и духовно опытный инок. Валаамский архимандрит Иов, получив назначение в Верхотурский монастырь, пригласил его с собой.

Багочестивой жизнью, смирением, ревностным отношением к монашескому деланию отец Арефа быстро стяжал любовь братии Верхотурского монастыря. После ухода архимандрита Иова на покой, братия избрала иеромонаха Арефу своим настоятелем.

Став настоятелем, о. Арефа нисколько не изменил своего глубокого смиренного и подвижнического настроя. Именно ему была обязана сибирская обитель своим духовным преуспеянием и благоденствием.

За несколько дней до кончины преподобный Арефа говорил: «Ждите пятнадцатого числа». 15 мая 1915 или 1916 года и последовала его кончина.

Святый праведный отче Симеоне и преподобне отче Арефо, молите Бога о нас!

Частицы мощей св. праведного Симеона Верхотурского и преподобного Арефы имеются в Храме Духа Святаго сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы

Адрес: ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2

Проезд: м. «Рижская», авт. 84 или тролл. 18, 42 до ост. «К-т "Гавана"».

Храм открыт ежедневно с 8^{00} до 20^{00}.

Оглавление

